

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

27-го сент. въ 1-й разъ „Скоморохъ“.

28-го утромъ по ум. цѣн. „Фаустъ“.

29-го „Орлеанская дѣва“, Иоанна Н. С. Южина.

30-го — „Гугеноты“.

1-го окт. утр. по ум. цѣн.: „Евгеній Онегинъ“. Веч. „Юднѣя“. — Юдиовъ Н. С. Южина.

3-го окт. 4-я гастр. В. В. Люде: „Травиата“.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ час. дня, вечернихъ въ 8 час. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Дирекція С. И. Зиминъ.

МОСКОВСКИЙ НѢМЕЦКИЙ КЛУБЪ.

Въ воскресенье, 28-го сентября, 1908 года

Второй Семейный Вечеръ.

Труппою драматическихъ артистовъ клуба представлено будетъ

„ДУРАКЪ“.

Комедія въ 4-хъ д. Л. Фульда, пер. Э. М. Бескина и Ф. Р.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

По окончаніи **ТАНЦЫ** до 3-хъ ч. ночи.

Дирижеръ танцевъ В. Д. Мухинъ.

Оркестръ Александровскаго военнаго училища.

ВСТРѢЧА СЪ АРТИСТАМИ

ВЪ ПОГРЕБѢ

Е. И. Теръ-Арутюнова

преимн. Г. А. АВТАНДИЛОВЪ.

До 2-хъ часовъ ночи въ изяшно устроенномъ при погребѣ на Тверской помѣщеніи «бель-этажъ» можно получать шашлыки, приготовляемые специалистами.

ВИНА ПОДАЮТСЯ ПО ЦѢНАМЪ МОЕЙ ВИНоторговли БЕЗЪ ПРИБАВКИ.

Ежедневно партія **КАРАЧАЕВСКИХЪ БАРАШКОВЪ** со ст. Минералькыя воды.

Тверская, уг. Газетнаго пер., г. Толмачева.

САМЫЙ КОЛОСАЛЬНЫЙ в Россіи
СКЛАДЪ ОРУЖІЯ

А. БИТКОВА.

Въ Москвѣ, Б. Лубянка 20. Жижегор. Ярм. шоссе.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТ НЕБЫВАЛО РОСКОШНУЮ И ПОЛНѢЙШУЮ РАСЦѢНКУ ОРУЖІЯ НА 1908 и 1909-й ГОД. СОДЕРЖАЩУЮ В СЕБѢ ВСЕ ЧТО ЕСТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТѢ ИЗ САМЫХЪ ПЕРВОКЛАС. ПОЗДНѢЙШИХЪ И ЛУЧШИХЪ МОДЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЕГО ОРУЖІЯ. ЦѢНЫ ВНѢ

Выборъ ружей огромный на цѣну от 5 и до 1000 руб. КОНКУРЕНЦІИ.

Зимній Сезонъ.

комическая опера

„ФРИНА“.

Музыка Ф. Ф. Эккертъ.

Дирекція А. Э. Блюменталъ-Тамарина

По окончаніи оперетты въ зеркальномъ залѣ

КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

при участіи иностранныхъ артистовъ, никогда не бывшихъ въ Россіи.

Театръ заново роскошно отдѣланъ.

Начало оперетты въ 8 ч. в., концертнаго

отдѣл. въ 12 ч. н., окончаніе въ 4 ч. у.

Первоклассный ресторанъ. Образцовая

кухня г. Маркова. Билеты можно полу-

чать заблаговременно въ кассѣ театра

съ 11 ч. утра ежедневно.

Печатается и въ первой половинѣ октября

мѣсяца текущаго года поступитъ въ про-

дажу въ изданіи театральной бібліотеки

С. Ф. Разсохина новая пьеса **ИЗЯЗЯ А. И.**

СУМБАТОВА.

„ВОЖДИ“.

ПЯТЬ ЭПИЗОДОВЪ ИЗЪ ЖИЗНИ.

Единственное изданіе, по которому пьеса

будетъ дозволена къ представленію без-

условно. Цѣна 2 руб.; литографированныя

роли 3 руб. Разсылка рукописныхъ ко-

пій съ этой пьесы хотя бы и въ цензу-

рованномъ видѣ не разрѣшается, о чемъ

и заявлено въ Главное Управленіе по

дѣламъ печати. Гг. антрепренеры театровъ

въ городахъ: Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ,

желающіе воспользоваться правомъ поста-

новки пьесы „Вожди“ исключительно на

сценахъ ихъ театровъ, согласно § 9-6

Устава „Общества русскихъ драматиче-

скихъ писателей“, благоволятъ войти въ

отдѣльное частное соглашеніе съ Сергѣ-

емъ Федоровичемъ Разсохинымъ. Согла-

шеніе это не освобождаетъ Гг. антрепрен-

еровъ отъ уплаты мѣстнымъ агентамъ

установленнаго авторскаго гонорара, слѣ-

дуемаго въ „Общество русскихъ драма-

тическихъ писателей“.

Изданіе журнала „Рампа“.

РЕПЕРТУАРНАЯ НОВИНКА ПРЕДСТОЯЩАГО
ЗИМНЯГО СЕЗОНА

„ДУРАКЪ“.

Ком. въ 4-хъ д. Людвига Фульда.

Пер. съ нѣмецкаго Э. М. Бескина

и Ф. Р. Къ представленію дозволена

3-го іюля 1908 г. № 6441.

== Цѣна 2 руб. ==

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Москва, Мясницкая, д. № 20, редак-

ція журн. „Рампа“, при типографіи

Московского т-ва Н. Л. Казецкаго.

рампа

№ 6.

Тяжелый конфликтъ. — О кievскомъ инцидентѣ. *А. Южина.* — Трагедія антрепренера. (Памяти Н. А. Раковскаго). *Родіона М.* — Печать. — Очередной режиссеръ. Разсказъ. *С. Платона.* — Начинающему драматургу. *Lolo.* — Москва. — Драматическія школы въ Москвѣ. *С-ви.* — Малый театръ. *Як. Львова.* — Театръ Корша *Р.* — Гастроли Коммиссаржевской. *Р. П.* — Петербургъ. — Музыкальная жизнь Петербурга. — За рубежомъ. — Провинція. — Скандалъ въ кievскомъ театрѣ.

Рисунки и портреты: † Н. А. Раковскій. — «У вратъ царства» К. Гамсуна въ театрѣ Коммиссаржевской (Коммиссаржевская, Бравичъ, Аркадьевъ, Нелидовъ). — Г. Шувановъ въ роли Варлаама. — † К. С. Стенко. — М. Метерлинкъ. — Климовъ въ роли Шигольха («Духъ земли»). — Г. Лебединскій въ роли купца («Франческа-да-Римини»).

Шаржи и карикатуры: «Сестры изъ Бишофсберга» въ Маломъ театрѣ (Кастъ-Правдинъ, Левшина-Агата, Козакевичъ-Максимовъ).

Москва.

Въ Кіевѣ возникъ тяжелый конфликтъ. По своей обстановкѣ—еще **Тяжелый конфликтъ**, небывалый въ теаральныхъ лѣтописяхъ. Предъ началомъ спектакля режиссеръ г. Дагмаровъ отъ лица труппы заявилъ, что артисты отказываются играть, пока не покинетъ зрительнаго зала рецензентъ «Кіевской Мысли» г. Ярцевъ. Г. Ярцевъ, — какъ человекъ культурный, — залъ покинулъ. Товарищи г. Ярцева, рецензенты другихъ газетъ, выразили пострадавшему свое сочувствіе, и въ знакъ протеста отказались рецензировать спектакли труппы г. Дуванъ-Торцова.

Вотъ и вся внѣшняя канва. Теоретически, конечно, только и остается, что выразить свое возмущеніе предъ поступкомъ кievскихъ лицедѣевъ, съ г. Дуванъ-Торцовымъ во главѣ. Но психологический вопросъ значительно глубже и врядъ-ли можетъ быть разрѣшенъ такъ просто. До сихъ поръ особенно необузданные антрепренеры просто-на-просто лишали непокорнаго рецензента дарового или, такъ называемаго, редакціоннаго мѣста. «Ты меня, молъ, ругаешь, такъ плати». Но переверните эту-же логическую посылку, и получите: «Я тебѣ даю мѣсто—такъ хвали». Мелко, пошло ничтожно. Но хотя-бы купеческая точка зрѣнія на лицо. Не всѣ, увы, антрепренеры понимаютъ, что театръ—не лавка! Сколько кому отъ природы дадено, столько съ того и можно лишь спрашивать.

Но кievскій театръ это—театръ почти столичный, и здѣсь грань между промысловымъ свидѣтельствомъ и искусствомъ не можетъ быть не проведена. И справа надъ рецензентомъ здѣсь поставлена на болѣе широкую, болѣе публичную почву. Она производится не келейно, съ глазу на глазъ, между редакціей и кулисами, она выносится на судъ публики. Это совершенно новый моментъ, который повседневной печатью, разбиравшейся въ инцидентѣ, былъ почему-то упущенъ. Постановленіе труппы было прочитано предъ публикой. Она, т.-е. публика, какъ это можетъ показаться, вводилась какъ-бы третьей-скимъ судьей, если не прямо, не формально, то косвенно. Стоило, молъ, публикѣ протестовать про-

тивъ насилія надъ свободой печатнаго слова—и не только этотъ спектакль не состоялся-бы, но г. Дувану пришлось-бы вообще закрыть театръ. Публика этого не сдѣлала. Она спокойно дала удалиться г. Ярцеву, который даже обратился къ ней съ рѣчью, и досмотрѣла спектакль до конца. Г. Дуванъ можетъ теперь сказать: «Я вынесъ дѣло на судъ общества. Оно—судія». И этотъ ударъ слѣдуетъ отпарировать.

Вынести на судъ общества значитъ сдѣлать такъ, какъ это практикуется въ судѣ присяжныхъ, т. е. поставить вопросъ: «виновенъ-ли»?—и на него ждать отвѣта. Г. Дуванъ поступилъ совсѣмъ иначе. Онъ вынесъ готовое осужденіе, онъ вынесъ рѣшеніе труппы не играть, пока залы не покинетъ опальный рецензентъ. Онъ не только не спросилъ публику, но онъ покушался на нарушеніе договора, въ силу котораго лицо, купившее билетъ, должно получить возможность смотрѣть спектакль. Онъ оскорбилъ публику угрозой, въ случаѣ реализаціи которой могъ-бы возникнуть интереснѣйшій юридическій процессъ.

Такимъ образомъ элемента общественности въ некультурно-дикомъ поступкѣ г. Дувана нѣтъ. Есть только, если хотите, элементъ гласности, свидѣтельствующій больше всего о некрасивой развязности купеческой складки, о классическомъ «моему ндраву не препятствуй».

Мы читали рецензіи г. Ярцева. Пусть онѣ были злы, но онѣ были написаны съ соблюденіемъ всѣхъ требованій литературнаго приличія. Въ нихъ не было травли, не было сведенія личныхъ счетовъ, не было ничего, что могло-бы дать поводъ протестовать даже въ культурной формѣ, не говоря уже о томъ поистинѣ башибузукскомъ приѣмѣ, къ которому прибѣгъ г. Дуванъ-Торцовъ. Этому приѣму нѣтъ оправданій. Нѣтъ!..

Расширяя рамки вопроса до взаимоотношенія печати и театра вообще, мы считаемъ вопросъ чрезвычайно важнымъ и, помѣщая въ настоящемъ номерѣ письмо по этому поводу кн. А. И. Сумбатова-Южина, приглашаемъ нашихъ читателей откликнуться искренно *своей* продуманной точкой зрѣнія. Изъ столкновенія мнѣній родится истина.

— Мы получили слѣдующую телеграмму изъ Кіева:

«Артисты театра Соловцова, участвовавшіе въ протестѣ, вызвавшемъ инцидентъ съ г. Ярцевымъ, не отстаивая своей правоты относительно формъ допущеннаго ими протеста противъ оскорбительныхъ для театра и для человѣческаго достоинства его газетныхъ отзывовъ, предложили г. Ярцеву все дѣло во всемъ объемѣ какъ по формѣ, такъ главнымъ образомъ по существу передать на разсмотрѣніе третейскаго суда. Г. Ярцевъ третейскій судъ отклонилъ. Въ случаѣ принятія г. Ярцевымъ вызова, со стороны артистовъ третейскимъ судьей изъявилъ согласіе быть членъ Государственной Думы О. Я. Пергаментъ». *Дуванъ-Торцовъ.*

О КІЕВСКОМЪ ИНЦИДЕНТѢ.

Вамъ угодно знать мое мнѣніе о той формѣ протеста, который артисты кіевского театра «Соловцовъ» выразили по отношенію къ мѣстному рецензенту, г. Ярцеву. Мнѣ кажется, эта форма совершенно недопустимая, но именно въ силу того, что она такъ исключительна и странна, мнѣ кажется, что и причина, вызвавшая это—говоря безъ обиняковъ—безобразіе, была, должно быть, способна ее вызвать.

Травля писателя, книги, художника, картины всегда почти безвредна, какъ бы оскорбительна она ни была. Книга и картина переживаютъ и творца, и критика, а если не переживаютъ, то онѣ заслужили свою судьбу. Совершенно другое изъ себя представляетъ артистъ сцены: это самая беззащитная мишень, такъ какъ конченъ вечеръ—и кончено созданіе актера: самая безотвѣтная «голова турка», но голова живая, по которой бьютъ безъ отдыха. Чѣмъ возразить на рецензію, которая сплошь да рядомъ стоитъ репутаціи, иногда—куска хлѣба и всегда—такихъ душевныхъ осадковъ, отъ которыхъ искажалась и коверкалась не одна даровитая натура, не одна артистическая жизнь. Единственное возраженіе—это пресловутое «письмо въ редакцію». Но никому, кромѣ пишущаго, оно не интересно, никто его не читаетъ, да и наименѣе стѣсняющіяся редакціи немедленно сопровождаютъ его такими примѣчаніями, отъ которыхъ становится, какъ въ извѣстномъ анекдотѣ, только «еще хуже». Эти письма также безсильны отразить нападеніе критика-профессіонала, какъ игрушечная шпаженка въ рукахъ ребенка—казачью шашку въ рукахъ испытаннаго вояки. Чаше всего эти письма представляютъ изъ себя комическія попытки найти противорѣчія въ рецензіи и вызываютъ конвульсивностью тона и тщетными потугами на остроуміе глубокое сожалѣніе нелестнаго свойства къ ихъ авторамъ. Другихъ средствъ защиты у артистовъ нѣтъ.

И это отсутствіе какого-нибудь прибѣжища иногда заставляетъ людей терять голову. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, какъ не потерей головы, можно объяснить это нелѣпое требованіе—удалить рѣзкаго рецензента изъ театра подъ угрозой не играть, пока онъ залѣ? А если общество на это вполне резонно отвѣтитъ полнымъ бойкотомъ труппы, которая играетъ не для рецензента, а для нея? Актеръ *обязанъ* играть, если онъ здоровъ, какъ *обязанъ* докторъ—лечить, священникъ—служить, солдатъ—сражаться. Это профессиональная обязан-

ность, уклоненіе отъ которой ничѣмъ не можетъ быть оправдана, кромѣ *физической невозможности*. Со стороны-же цѣлой труппы подобный фактъ есть нарушеніе примитивной сценической этики. Но, должно быть, разошелся же въ своемъ неограниченномъ правѣ суда и расправы г. Ярцевъ, если довелъ до такой бессмысленной выходки цѣлую группу артистовъ!

А. Южинъ.

† Н. А. Раковскій.

Трагедія антрепренера.

(Памяти Н. А. Раковскаго).

Сначала—«человѣческіе документы».

...«Онъ всю ночь не ложился. Былъ въ страшно возбужденномъ состояніи и быстрыми шагами ходилъ по номеру, изъ угла въ уголъ. Я съ тревогой и тоской слѣдила за нимъ, лежа въ кровати, и не спускала съ него глазъ. Было шесть часовъ утра. Вдругъ онъ схватилъ съ комода бритву, крикнулъ мнѣ: «Прощай, Марья Ивановна!» и полоснулъ себя по горлу. Въ первый моментъ я думала, что онъ пошутилъ, но когда я бросилась къ нему,—страшная истина была передъ глазами. Николай Александровичъ лежалъ на полу, кровь изъ него била фонтаномъ, и уже слышалось предсмертное хрипѣніе. Черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ мертвъ, и уже всякая медицинская помощь являлась бесполезной. Вотъ до чего довела его, всегда такого уравновѣшеннаго, человѣческая подлость!»

Это—отрывокъ изъ письма жены покончившаго съ собой красноярскаго антрепренера, Николая Александровича Раковскаго.

...«Этотъ случай взволновалъ не только насъ, актеровъ, но и весь городъ. До сихъ поръ не вѣрится, что не стало у насъ дорогого Николая Александровича. Жаль до безумія. Мы всѣ его такъ полюбили за его прямое и честное отношеніе ко всѣмъ намъ. И погибъ онъ изъ-за подлыхъ поступковъ нѣкоторыхъ нашихъ товарищей: вѣдь, до сего времени не пріѣхали къ сезону три главныхъ актера, получившіе авансы, безъ которыхъ нельзя было открыть сезона! Это страшно убивало Н. А. Деньги онъ всѣ роздалъ, а сезона нельзя начать! И всѣ его стремленія, всѣ планы поставить образцово дѣло рушились изъ-за трехъ низкихъ людей. Послѣдніе дни Н. А. страшно страдалъ изъ-за этихъ неурядицъ. Однажды, по словамъ Марьи Ивановны, Н. А. бросился было подъ поѣздъ, потихоньку ушелъ отъ нея, но въ послѣднюю минуту удержался, вернулся и рассказалъ ей объ этомъ. Нѣсколько разъ уходилъ одинъ въ театръ, захвативъ съ собой бритву, но на роковой шагъ все еще не рѣшался. И вотъ вчера, 7 сентября, въ 6 часовъ утра въ своемъ номерѣ перерѣзалъ себѣ бритвой горло до позвоночника... Мы всѣ пока—

„У вратъ царства“ К. Гамсуна въ театрѣ Коммиссаржевской.

Элина (Коммиссаржевская).

„У вратъ царства“ К. Гамсуна въ театрѣ Коммиссаржевской.

Карено (Г. Бравичъ).

въ неизвѣстномъ положеніи. Городской голова и горожане приняли въ насъ теплое участіе и дали слово насъ поддержать».

Это—изъ письма одного изъ актеровъ труппы.

...«Раздѣленные такимъ огромнымъ разстояніемъ, бессильные что-либо предпринять, мы теперь обращаемся къ вамъ съ просьбой войти въ наше положеніе и принять мѣры, чтобы нашъ зимній сезонъ могъ начаться благополучно. Вы можете это сдѣлать, употребивъ вліяніе на Ж. и Л., безъ которыхъ нельзя открыть сезона. Если, по ихъ винѣ, пострадаетъ дѣло и ни въ чемъ неповинные артисты,—мы не остановимся ни передъ чѣмъ, чтобы вывести всю эту исторію на свѣжую воду. Время не терпитъ, дороги не дни, а часы»...

Это писалъ Н. А. Раковскій управляющему театральнымъ бюро Н. Д. Красову 31 августа, за семь дней до роковой развязки...

Собственно, изъ этихъ трехъ «человѣческихъ документовъ» вырисовываются детали этой поистинѣ ужасной «трагедіи антрепренера».

Отчего погибъ талантливый провинціальный актеръ, умный, образованный, за свою 20-лѣтнюю артистическую дѣятельность пользовавшійся всеобщей любовью и уваженіемъ?

Случилось то, что очень часто случается въ жизни. Два товарища по сценѣ, въ добросовѣстность которыхъ онъ вѣрилъ, самымъ наглымъ образомъ обманули его, «подвели». Кто знаетъ, что значитъ везти труппу за тысячи верстъ? Вѣдь тутъ, какъ говорится, каждый человѣкъ на чеку, нѣтъ его—этого нужнаго человѣка—и все пропало!

Шаржъ.

Настъ-Правдинъ
(«Сестры изъ Бишофсберга»).

говорить имъ совѣсть,—этотъ «главный контролеръ» души человѣческой?

И что-же, наконецъ, за человѣкъ этотъ самый нашъ «русскій актеръ», который съ одинаковымъ равнодушіемъ и контрактъ «на службу» подписываетъ, и авансы беретъ и потомъ своего-же товарища подъ бритву подводитъ?

Пусть въ этомъ разберутся господа, пишущіе цѣлые трактаты объ «этикѣ актера». Пусть на эту тему подиспутируютъ господа «сценическіе дѣятели», организующіе съѣзды и совѣщанія.

Мы только констатируемъ фактъ и спрашиваемъ у всей «актерской громады»:

— Господа, за что погибъ вашъ товарищъ?

Н. А. Раковскаго я зналъ съ гимназической скамьи. «Все это было когда-то, только не помню, когда».

Мы еще вмѣстѣ рукописный «журналъ» издавали и шекспировскими трагедіями зачитывались. Вонъ еще когда это было!

Н. А. гимназіи не кончилъ. Смѣшно сказать: до полученія аттестата зрѣлости оставалось только нѣсколько мѣсяцевъ!

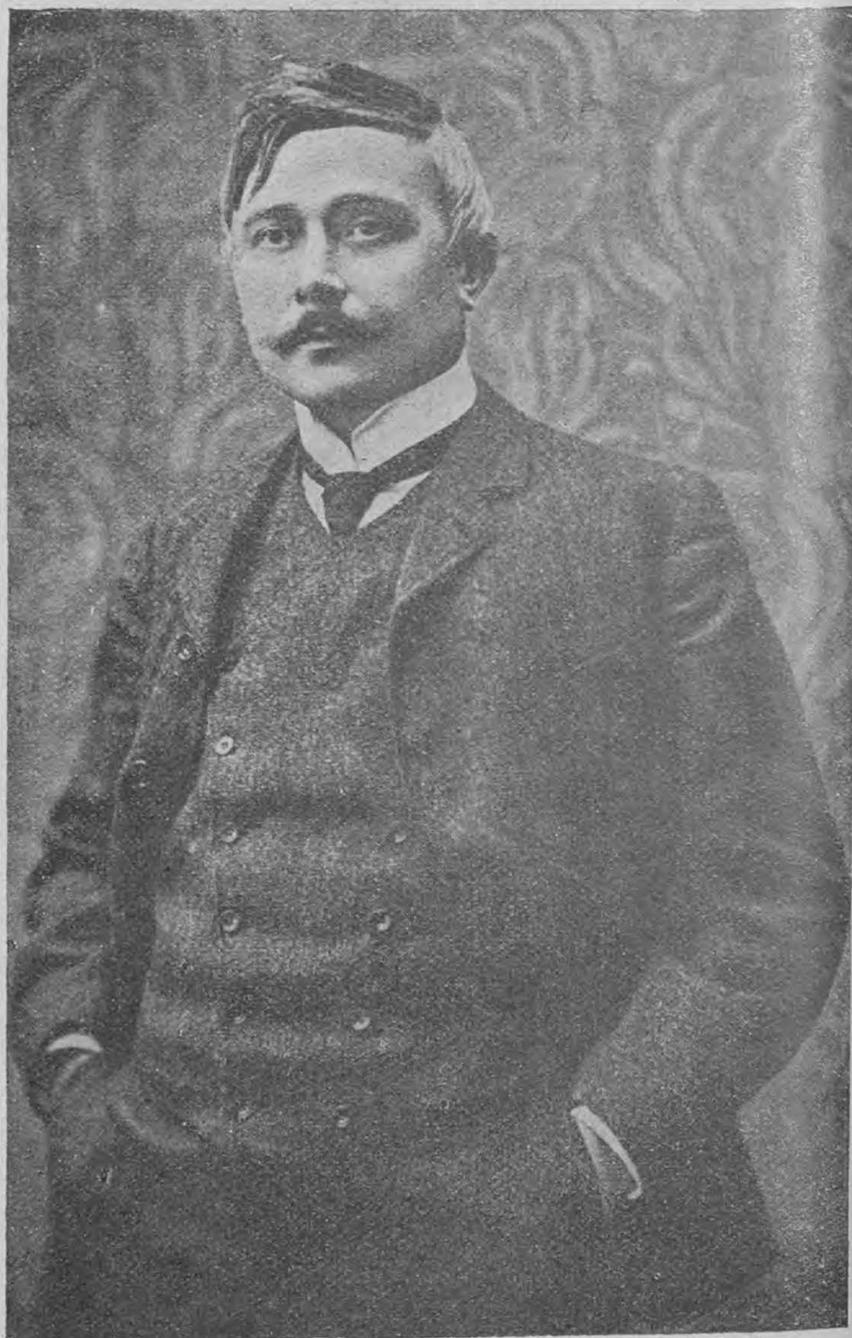
Тянулъ блескъ рамы, вся эта сладкая таинственность кулись.

И Н. А. «пошелъ въ актеры».

Судьба разъединила насъ и не видались мы лѣтъ пятнадцать.

Потомъ встрѣтились. Въ Москвѣ, въ Интернаціональномъ театрѣ. Н. А. служилъ тогда въ

Къ постановкѣ „Синей Птицы“.

М. Метерлинкъ.

И вотъ, получивъ авансы, «нужные люди» не пріѣхали, не извѣстили даже о томъ, что не пріѣдутъ, а служатъ уже въ другихъ труппахъ!

И вотъ передъ Н. А. Раковскимъ открылась пропасть. Красноярская антреприза—это былъ его первый «дебютъ» на антрепренерскомъ поприщѣ. Что скажетъ общество? Пріѣхалъ, снялъ театръ и... не открылъ сезона! Пропало доброе имя, пропало довѣріе! А труппа, которая довѣрилась ему? Что будетъ съ ними, занесенными за тысячи верстъ, въ далекую Сибирь,—актерами безъ всякихъ сбереженій «на черный день»? А онъ самъ? Все, что онъ успѣлъ скопить послѣ 20-лѣтнихъ скитаній по провинціальнымъ сценамъ, теперь «вложено въ дѣло». Изъ этихъ-же сбереженій выданы авансы тѣмъ, которые такъ безжалостно его обманули. Онъ пишетъ умоляющія письма въ бюро, телеграфируетъ «имъ»,—никакого отвѣта! А тутъ, дѣйствительно, «дороги не дни, а часы»...

И вотъ наступаетъ конецъ человѣческимъ испытаніямъ. Отчаяніе такъ велико, будущее такъ безнадежно, что человѣкъ перерѣзаетъ себѣ бритвой горло. Это въ 40-то лѣтъ,—полный здоровья, силы и желанья работать!

Надъ «трагедіей антрепренера» тихо опускается траурный занавѣсъ...

Ну, а что-же тѣ, изъ-за которыхъ погибъ человѣкъ? Какъ они себя сейчасъ чувствуютъ? И что

труппѣ Ковалевскаго. Сталь уже актеромъ съ извѣстнымъ въ провинціи именемъ.

И уже считался умнымъ, серьезнымъ актеромъ, до безумія любящимъ свое дѣло.

Опять не видались нѣсколько лѣтъ. И вотъ въ это лѣто судьба сталкиваетъ меня съ Раковскимъ въ подмосковной Малаховкѣ, гдѣ онъ былъ режиссеромъ въ труппѣ А. Е. Набатова.

— Знаете, надоѣло за 20 лѣтъ самому у антрепренеровъ «подъ начальствомъ» быть. Хочется свое гнѣздышко свить! Хочется окружить себя дружной семьей актеровъ и поработать серьезно и вдумчиво! И вотъ я снялъ театръ въ Красноярскѣ. Это—мой первый дебютъ въ качествѣ антрепренера. Что-то Богъ даст!

И какіе смѣлые планы строилъ! И съ какими радужными надеждами уѣзжалъ въ августѣ изъ Москвы, къ мѣсту своей новой дѣятельности!

А 7 сентября въ далекомъ Красноярскѣ, на разсвѣтѣ, разыгралась «трагедія антрепренера»...

Спи съ миромъ, товарищъ давно ушедшаго дѣтства! Спи, хорошій человекъ, честный служитель искусства и... жертва актерской «этики»!..

Родионъ М.

„Духъ земли“ у Корша.

Г. Климовъ въ роли старика Шигольха.

Альбомъ „Рампы“.

Начинающему драматургу.

(ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ).

...Драмопатическій недугъ
Сталь эпидеміей ужасной!..
Не заразись, любезный другъ,
Не увлекись мечтой опасной,—
Все, все утратить можно вдругъ:
И бодрый духъ, и взглядъ свой ясный,
И строгой этики гранить,
И образъ мыслей безпристрастный,
И убѣжденій голосъ властный,
И мирный сонъ, и аппетитъ;
Любовь къ женѣ и вѣрность другу,
И даже ненависть къ врагу—
Все, все отдашь ты съ перепугу
За шумъ рекламы, за „услугу“!..
Встѣмъ, передъ кѣмъ ты былъ въ долгу,
Ты поспѣшишь воздать сторицей;
Съ кѣмъ встарь держался важной птицей,
Предъ тѣмъ согнешься ты въ дугу!..
Безъ сожалѣнья перемѣнишь
Кумиры встѣхъ былыхъ годовъ,
Любую цѣнность въ мигъ одинъ
Безъ долгихъ думъ переоцѣнишь!
Начнется тяжкая борьба
Съ обычной авторскою долей,—
И превратить тебя судьба
Изъ человека съ вольной волей
Въ слѣпного общаго раба...
Готовъ помочь твоей бѣдѣ я:
Когда смутитъ тебя идея
Стать драматургомъ сгоряча,—
О пользѣ собственной радѣя,
Зови къ себѣ не лицедѣя,
Не режиссера, а врача!
Пусть онъ излѣдуетъ серьезно
Твой драматическій недугъ...
Зови врача, мой бѣдный другъ,
Лечись,—лечись, пока не поздно!..

Colo.

Печать.

П. Боборыкинъ въ «Рус. Сл.». рассказываетъ о томъ, какъ онъ 40 лѣтъ искалъ актрисы, которая «вышла-бы изъ жизни, а не изъ профессиональной школы», и только въ концѣ 90-хъ годовъ нашелъ ее въ лицѣ Коммиссаржевской, когда она выступила въ его-же пьесѣ «Накипь».

Кто видѣлъ ее въ роли героини этой пьесы, тотъ, конечно, согласится съ тѣмъ, что въ ней проявились типичныя черты молодой русской женщины конца прошлаго вѣка. Она, дѣйствительно, вышла изъ жизни, а не исполняла только театральное женское лицо извѣстнаго амплуа.

Замѣчательно и то, что она довольно долго выступала, какъ условная «ingénue», и сдѣлалась быстро любимицей публики въ роляхъ «невинностей», и притомъ больше всего въ переводныхъ нѣмецкихъ пьесахъ.

Но ея искренность и необычайная молодость души въ такихъ роляхъ были все-таки не выученныя, а вынесенныя изъ жизни... Когда-же она стала исполнять роли, гдѣ развертывается внутренняя жизнь уже сложившихся женскихъ натуръ,—публика чувствовала, что передъ нею молодая женщина, уже испытавшая въ жизни многое, а не представляющая лишь то, что стоитъ въ ея роли.

Съ тѣхъ поръ, вспоминаетъ г. Боборыкинъ, «утекло не мало воды».

Она покинула казенную сцену, создала свой театръ, переплывала океанъ, ища въ Америкѣ и болѣе громкой славы, и, быть-можетъ, поправленія дѣлъ своей антрепризы.

Въ позапрошломъ сезонѣ я видѣлъ ее въ Петербургѣ, въ двухъ пьесахъ ея тогдашняго, исключительно «стильнаго», репертуара...

Это было въ разгаръ ея плѣненія въ тенетахъ новѣйшей доктрины, когда на ея театрѣ командовалъ тотъ режиссеръ, съ которымъ она вскорѣ все-таки же разорвала къ удивленію многихъ фанатическихъ исповѣдниковъ «модернизма».

Сама она играла, какъ симпатичная артистка (особенно въ «Сестрѣ Беатрисѣ»), но намъ (мало причастнымъ къ міру стильныхъ новаторовъ) было жутко видѣть, какъ такая артистка, созданная жизнью, подчиняется условному тону, жестамъ, а главное—звукамъ, ритму рѣчи, гдѣ прежде такъ плѣнялъ насъ ея богатый, душевный голосъ.

Слышно, что она теперь если не совсѣмъ покончила съ этимъ «вавилонскимъ плѣненіемъ», то и какъ артистка, и какъ хозяйка театра, будетъ возвращаться и къ художественному реализму и въ игрѣ, и въ репертуарѣ.

Въ добрый часъ!..

Необходимость «гастролировать», играть передъ чуждой публикой (напр., въ Америкѣ) не могла не отразиться на ея теперешней манерѣ. Это всего ярче должно выступать, когда она исполняетъ одну изъ своихъ прежнихъ прекрасныхъ ролей, какова, напр., въ «Безприданницѣ».

Но ей стоитъ только вспомнить, что она вышла «изъ жизни»—и «все ей приложится».

* * *

Въ «Кіевлянинѣ» появилось недавно такое сообщеніе изъ Томашполя.

30 августа, среди дня, разбивъ окна, на театральные подмостки ворвалась банда евреевъ, которые набросились на русскихъ артистовъ, повалили ихъ и стали бить принесенными камнями; били также топоромъ и желѣзными клещами, которыми актеры сбивали декорации для перваго спектакля, били по головамъ и куда попало, били до крови, до потери сознанія. Били не только артистовъ, но и артистокъ, которыя должны были отбиваться отъ насильниковъ-евреевъ. Избитыхъ ограбили. Потомъ поломали и порвали декорации и занавѣсъ и—разбѣжались... Съ трудомъ разыскали въ мѣстечкѣ доктора, который прибылъ къ мѣсту цюгрома спустя два часа и привелъ въ сознаніе лежавшаго на сценѣ безъ чувствъ, съ пробитой головой, артиста Шалонскаго... О спектаклѣ не могло быть и рѣчи. Труппа осталась безъ копейки. На хлѣбъ ей собирали по гривенникамъ мѣстные русскіе люди».

Въ отвѣтъ на это появилось въ «Кіевской Мысли» слѣдующее письмо:

30-го августа мы никакого молебна не служили; трое изъ насъ получили нѣсколько ударовъ, остальныхъ никто не трес-

„У вратъ царства“ К. Гамсуна въ театрѣ Коммиссаржевской.

Бондзень (Аркадьевъ).

нулъ, а женщины и не могъ тронуть, такъ какъ ихъ не было даже въ театрѣ. Самое столкновеніе носило не религиозный характеръ и произошло отъ того, что мы удалили изъ театра одного мальчугана-еврея, желавшаго видѣть генеральную репетицію (не начавшуюся еще тогда) и не желавшаго добровольно удалиться по нашему требованію. За выгнаннаго мальчугана вступились подошедшіе отецъ и дядя его и двое другихъ евреевъ, вступившіе съ нами въ крупный разговоръ, кончившійся простой дракой; театральная декорация въ дракѣ была разорвана, но неизвѣстно кѣмъ; во всякомъ случаѣ, мы не можемъ сказать, что декорация разорвана нападавшими. Больше всего мы возмущены тѣмъ, 1) что «Кіевлянинъ» обвиняетъ все томашпольское населеніе въ «буйствѣ», 2) что «Кіевлянинъ» сообщаетъ, будто томашпольцы недовольны нашимъ пріѣздомъ, и 3) что намъ будто-бы собирали въ Томашполѣ на хлѣбъ. Напротивъ, томашпольцы люди тихіе и мирные, очень довольны нашимъ пріѣздомъ, доказательствомъ чего служитъ то, что мы имѣемъ здѣсь хорошіе сборы и мы не нуждались въ Томашполѣ не только въ хлѣбѣ, но и въ другихъ вещахъ.

Распорядитель труппы М. А. Михальченко. Артисты: С. Д. Левченко, Н. Д. Крыловскій, С. М. Шалонскій, С. П. Козловскій.

Такъ «Кіевлянинъ» пишетъ «исторію русскаго театра».

* * *

Въ Красноярскѣ 7-го сентября зарѣзался британской антрепренеръ городского театра Н. А. Раковскій. Покойный роздалъ послѣдніе крохи на аванс артистамъ, но ни одинъ изъ нихъ на службу не

явился. По этому поводу петербургская «Рѣчь» совершенно справедливо замѣчаетъ:

Россійскіе актеры, въ противоположность русскимъ журналистамъ, кофторщикамъ, профессорамъ, дворникамъ, художникамъ и бѣлошвейкамъ, берутъ авансъ у одного предпринимателя, а служатъ у другого.

И это зло настолько въѣлось въ нравы русскаго актерства, что такого рода поступки считаются въ актерской средѣ совершенно нормальными.

— Подписалъ въ Керчь, а служить буду въ Вологдѣ!

Докторъ, нарушившій безъ всякихъ основаній подписанный имъ въ бюро контрактъ, лишается права пользоваться на будущее время посредническими услугами бюро. Къ чему приводятъ эти радикальныя мѣры—извѣстно всякому, соприкасающемуся съ жизнью театра. Господинъ, фигурирующій на черной доскѣ театральнаго общества, принимается своими товарищами по профессіи съ распростертыми объятіями. Что за бѣда въ томъ, что онъ совершилъ безчестный поступокъ! Что за бѣда въ томъ, что его имя красуется на черной доскѣ! «Подвести» антрепренера съ актерской точки зрѣнія—не преступленіе. Какъ со школьнической точки зрѣнія, чуть ли не похвально «подложить свинью» учителю.

Театральное дѣло въ Россіи построено на пескѣ. Любая антреприза—та же игра Повезетъ—антрепренеръ поѣдетъ въ каретѣ, не повезетъ—пойдетъ за каретой пѣшкомъ. Дѣло, въ которомъ контракты ни къ чему не обязываютъ, сдѣлки «на честное слово» ни къ чему не ведутъ, а полученіе авансовъ не вызываетъ обязательствъ—темное и невѣрное дѣло. Но вотъ уже дошло до того, что не на пескѣ, а на крови начинаютъ ставить театральныя дѣла. Уже не крахъ, а перерѣзанное бритвою горло является результатомъ актерскаго легкомыслія, актерской безнабашности.

Это ужъ черезчуръ. Кровь злополучнаго красноярскаго антрепренера вошетъ къ небу...

Если не о мести, то о пересмотрѣ актерскихъ нравовъ.

фельетонъ „Рампы“.

ОЧЕРЕДНОЙ РЕЖИССЕРЪ.

РАЗСКАЗЪ

И. Платона.

Семень Пушковъ съ первыхъ классовъ кадетскаго корпуса питалъ страсть къ сценѣ. Быть актеромъ, играть въ театрѣ, увлекать толпу было его пламенной мечтой. Вырваться на сцену онъ старался всячески: оставался по два года въ классѣ, шалилъ, досаждалъ воспитателямъ—его все-таки держали и мѣрами кротости выбивали изъ него затаенную мечту. Наконецъ, въ пятомъ классѣ чаша его страданій переполнилась. Пушковъ задумалъ уничтожить ненавистный корпусъ, вырваться на волю самому и освободить всѣхъ товарищей отъ проклятаго ученья. Въ головѣ созрѣлъ коварный планъ. Ночью онъ тайно выбрался изъ дортуара и поджегъ сложенные во дворѣ корпуса дрова. Пожаръ потушили во время. Виновный былъ найденъ и—Пушковъ вырвался на волю. Его исключили.

Старуха-полковница, тетка, махнула на него рукой, и Пушковъ черезъ годъ поступилъ въ драматическую школу.

Но и здѣсь дѣла шли не важно. Не было у Пушкова ни роста, ни выразительнаго лица, ни гибкаго голоса. Съ грѣхомъ пополамъ перетянулъ онъ черезъ два года на второй курсъ и только тутъ понялъ свое истинное призваніе.

Актеромъ ему не быть ни за что. Онъ видѣлъ и самъ, что для этого ему многого не хватаетъ, и онъ обрѣлъ въ груди своей новый безцѣнный кладъ—геній режиссера.

Въ бессонныя ночи, послѣ дурно сыгранныхъ ролей въ школьныхъ отрывкахъ, Пушковъ передумалъ много. Онъ подмѣтилъ въ себѣ огромное режиссерское чутье, совершенно ясно видѣлъ ошибки исполненія и свои, и своихъ товарищей. Долго разсуждалъ онъ на тему: «а вѣдь и режиссеръ—тоже великая штука» и какъ-то подъ утро въ крохотной сырой комнаткѣ, въ Газетномъ переулкѣ, самоопредѣлился новый режиссерскій талантъ.

Остатокъ ночи—это была бѣшенная вакханалия: блестящія постановки, колѣннопреклоненные актеры, аплодисменты, вѣнки, рѣчи.. Этому не было конца!

— Пушецъ, ты вчера пьянствовалъ?—встрѣтилъ его на утро школьный товарищъ. (Пушкова, по дружбѣ, звали въ школѣ Сеня Пушецъ).

Пушковъ молча окинулъ холоднымъ взглядомъ товарища и прошелъ въ залъ.

Въ тотъ же день онъ пошелъ къ своему учителю, бывшему трагику Михаилу Ивановичу и открылъ ему свой планъ.

— Режиссеромъ?! Станиславскимъ?! Молчите, проклятыя струны!

Это была любимая поговорка Михаила Ивановича. Толстое бритое лицо нахмурилось, сѣдые брови сползли на глаза.

— Режиссеромъ!.. О-го!..

Лицо расплылось въ добродушную улыбку.

— Да, это лучше, что вы придумали за всю свою жизнь. Хотя и режиссеромъ вы тоже никогда не будете.

— Почему вы такъ думаете, Михаилъ Ивановичъ,—робко спросилъ Пушковъ.

— Молчите, проклятыя струны!—загремѣлъ учитель,—нѣтъ у васъ этого... этого самаго...

Онъ шелкнулъ пальцами.

— А впрочемъ... я собственно и самъ давно хотѣлъ вамъ сказать объ этомъ. Ну, какой вы актеръ...

Онъ подробно осмотрѣлъ приподнявшуюся со стула фигурку и угреватое сизое личико.

— А впрочемъ... Да будетъ!..

Михаилъ Ивановичъ точно пригвоздилъ жестомъ правой руки Пушкова къ паркетному полу.

— И вотъ еще... Скажите, дружокъ мой, второму курсу, что на этой недѣлѣ урока у насъ не будетъ, надо будетъ придумать для васъ новые отрывки... Въ этомъ теперь можете помочь мнѣ и вы...

Пушковъ горячо пожалъ протянутую ему теплую пухлую руку и вышелъ изъ комнаты.

Съ этого дня онъ отдался всей душой своему новому плану и сталъ обогащать свой режиссерскій багажъ. Съ тѣхъ поръ, какъ умеръ начинающій артистъ Пушковъ, началась для режиссера Пушкова жизнь полная новыхъ тревогъ.

Для школы Пушковъ былъ теперь все: и сценаріусъ, и освѣтитель, и бутафоръ, и рабочій.

Нѣтъ суфлера—Пушковъ, не пришелъ ученикъ, или ученица—репетируетъ Пушковъ, не пришелъ самъ Михаилъ Ивановичъ и назначаетъ «самостоятельную репетицію»—опять за весь ходъ дѣла отвѣчаетъ Пушковъ.

— Ты бы отдохнулъ, Пушецъ, у тебя вонъ и память всю вышибло,—совѣтовалъ ему товарищъ.

Кончу экзамены, перейду на третій, отдохну лѣтомъ,—отвѣчалъ Пушковъ и летѣлъ на сцену переставлять мебель для слѣдующаго отрывка.

— Пушковъ, пощадите,—гремѣлъ Михаилъ Ивановичъ.— Столъ налѣво, а диванъ направо... Что вы ставите? Гдѣ по вашему входная дверь?..

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

„У вратъ царства“ К. Гамсуна въ театрѣ Коммиссаржевской.

Профессоръ. (Нелидовъ).

Москва.

Въ труппу Большого театра принять безъ дебюта баритонъ г. Рознатовскій.

— Анонсы Малаго театра запрещаютъ бросаніе на сцену бутоньерокъ и цвѣтовъ.

— Какъ мы слышали, балеринѣ Большого театра Е. В. Гельцеръ, лишившейся въ этомъ сезонѣ бенефиса на основаніи циркуляра министра Двора, дирекція намѣрена сдѣлать значительную прибавку къ получаемому жалованью.

— Дирекція Императорскихъ театровъ разрѣшила устроить въ Большомъ театрѣ литературно-вокальный вечеръ, сборъ съ котораго поступить въ капиталъ по постройкѣ Пушкинскаго дома въ Петербургѣ.

— А. П. Ленскій подалъ въ дирекцію Императорскихъ театровъ прошеніе объ отпускѣ съ 1 ноября вслѣдствіе болѣзни.

— Слухи о томъ, что съ будущаго сезона В. Ф. Коммиссаржевская вступаетъ въ труппу г. Незлобина, снявшаго Интернаціональный театръ, не подтверждаются.

— Въ городскомъ Введенскомъ театрѣ три раза въ недѣлю будутъ даваться оперные спектакли. Устройство ихъ передано городской управой антрепризѣ Новаго театра, у которой ничего не дѣлающихъ, никогда не занятыхъ артистовъ хоть отбавляй. За каждый спектакль городу придется уплачивать Зимину по 450 руб.

— 10 октября въ Сергіевскомъ народномъ домѣ открываются драматическіе спектакли подъ управленіемъ М. А. Мелетинской. Для перваго спектакля идетъ «Марія Стюартъ».

Драматическія школы въ Москвѣ.

(Къ 20-лѣтію Драматическихъ Курсовъ при Императорскомъ Московскомъ театральномъ училищѣ).

Возникновеніе драматической школы въ Москвѣ относится къ 17 столѣтію. «Тишайшій царь», повелѣвъ 17-го октября 1672 г. поставить въ селѣ Преображенскомъ «Артаксерово дѣйство», дотолѣ невиданную заморскую забаву, немедленно позаботился и о школѣ комедійнаго дѣла, поручивъ въ 1673 г. пастору Грегори набрать учениковъ «въ экомедіанты Его Царскаго Величества, 26 человекъ мѣщанскихъ и подъяческихъ дѣтей». Такимъ образомъ, по выраженію профессора В. О. Ключевского, не успѣли еще завести элементарной школы грамотности, а уже успѣшили устроить театральное училище.

Во главѣ школы, по нашему какъ бы директора, стоялъ пасторъ Грегори, а Юрій Михайловъ былъ первымъ на Руси преподавателемъ драматическаго искусства. При Петрѣ В. занятія комедійнымъ дѣломъ происходили въ зданіи Сухаревой башни подъ руководствомъ одного нѣмца, который долженъ былъ обучать «русскихъ ребятъ комедіямъ съ добрымъ радѣніемъ и со всякимъ откровеніемъ». Школа эта прекратила свое существованіе въ 1706 г. Слѣды ея въ позднѣйшую эпоху мы находимъ въ Военномъ госпиталѣ, въ Лефортовѣ, гдѣ учениками Славяно-Греко-Латинской академіи ставились спектакли подъ режиссерствомъ доктора Бидло. Въ самой же академіи преподавалась «акція или дѣйство» подъ руководствомъ особыхъ дидакаловъ. Даже въ Воспитательномъ домѣ, открытомъ при Екатеринѣ В., было нѣчто въ родѣ театральной школы. Московскій университетъ вначалѣ являлся не только разсадникомъ науки, но и драматическаго искусства. Кураторъ университета, извѣстный писатель М. М. Херасковъ, въ то же время былъ и директоръ московскаго театра. На сценѣ университетскаго театра развили свои сценическія силы П. А. Плавильщиковъ, братья Сандуновы и П. И. Каллиграфъ.

Возникновеніе Императорскаго Московскаго театрального училища объясняется соціально-экономическими причинами. Съ одной стороны служеніе сценическому искусству считалось издавна дѣломъ зазорнымъ, почему привилегированный классъ и чуждался этой дѣятельности, предоставляя ее крѣпостнымъ; съ другой стороны—крѣпостные актеры, особенно талантливые, цѣнились очень дорого. Поэтому дирекція театровъ и рѣшила устроить свою театральную школу, въ которой дѣти служащихъ при театрѣ подготовлялись-бы къ сценѣ. Сначала въ школѣ занимались только танцами, но постепенно въ кругъ занятій стало входить и драматическое искусство. Въ періодъ блестящаго расцвѣта школы, въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, въ директорство Ѳ. Ѳ. Кокошкина, преподавателемъ драматическаго искусства былъ знаменитый М. С. Щепкинъ, изъ класса котораго вышли не менѣе знаменитые И. В. Самаринъ и С. В. Шумскій. Съ уходомъ Кокошкина въ 1831 г. начался упадокъ школы. Препода-

вателями драматическаго искусства въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія являлись В. И. Живокини (его ученицей была извѣстная актриса А. И. Колосова), С. П. Соловьевъ, помощникъ режиссера, драматургъ, человекъ просвѣщенный (изъ его класса вышли Л. П. Никулина-Косицкая, сестры Бороздины и Н. М. Медвѣдева) и В. А. Дмитревскій. (Г. Н. Ѳедотова первые шаги на сценическомъ поприщѣ начала подъ его руководствомъ). Со вступленіемъ въ управленіе театрами Л. Ѳ. Львова въ началѣ 60-хъ годовъ началось возрожденіе школы. Она реформируется на самыхъ широкихъ началахъ. Расширяется программа ученія. Преподавателями приглашаются опытные педагоги, какими въ то время были П. Е. Басистовъ и А. А. Толстопятовъ. Драматическое искусство преподавалъ И. В. Самаринъ, разившій талантъ Г. Н. Ѳедотовой и Н. А. Никулиной. Но этотъ періодъ возрожденія былъ непродолжителенъ. Съ уходомъ Львова и со вступленіемъ на должность управляющаго В. С. Неклюдова началась ломка всего хорошаго, что было сдѣлано его предшественникомъ. Не только былъ уничтоженъ классъ драматическій, но и сцена сломана, а воспитанницамъ строжайше было запрещено—по словамъ покойнаго артиста П. Я. Рябова—заниматься въ школѣ драматическимъ искусствомъ по тѣмъ соображеніямъ, что лишь ученіе танцамъ необходимо, такъ какъ этотъ предметъ исключительно преподается въ театральнахъ школахъ; драматическимъ же искусствомъ можно заниматься и на провинціальныхъ сценахъ. М. Н. Ермолова, краса и гордость русской сцены, за неимѣніемъ драматическаго класса въ училищѣ, брала уроки приватно у Н. М. Медвѣдовой. Московская театральная школа, какъ разсадникъ драматическихъ актеровъ и актрисъ, перестала существовать на долгое время, пополняя только одну балетную труппу. Труппа же Малаго театра, до того времени комплектовавшаяся хорошо подготовленными школьными силами, теперь стала пополняться или любителями, мало пригодными къ сценѣ, или провинціальными актерами, неловкими и неумѣлыми, но уже имѣющими некоторую извѣстность и дорого себя цѣнящими. По словамъ А. Н. Островскаго, эти артисты вносили въ оживленную труппу чуждую московской сценѣ вялость и тѣмъ самымъ, понижая уровень исполненія, уронили его довольно низко.

Сознаніе необходимости школы сценическаго искусства сказалось скоро. Уже въ началѣ 70-хъ годовъ извѣстный знатокъ театральнаго дѣла П. Д. Боборыкинъ открываетъ въ Артистическомъ кружкѣ цѣлый рядъ лекцій по сценическому искусству. Въ это же время московская консерваторія, гдѣ драматическимъ классомъ послѣ С. В. Шумскаго руководилъ И. В. Самаринъ, воспитываетъ въ своихъ стѣнахъ А. Я. Гламу-Мещерскую и трагически кончившую жизнь Е. П. Кадмину. Въ концѣ 70-хъ годовъ открывается въ Москвѣ музыкально-драматическій кружокъ любителей, гдѣ преподавателями драматическаго искусства были артисты Малаго театра Н. Е. Вильде и П. Я. Рябовъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ этотъ кружокъ примыкаетъ къ музыкальному кружку, организованному Шестаковскимъ, который и положилъ начало музыкально-драматическому училищу при Филармоническомъ обществѣ. Драматическимъ классомъ тутъ въ разное время руководили артисты Малаго театра Н. Е. Вильде, М. П. Садовскій, А. М. Невскій и О. А. Правдинъ. Изъ этого училища вышли Е. К. Ленковская, М. А. Потоцкая и Н. О. Васильевъ.

Въ періодъ 1888—1890 гг. въ Москвѣ открывается 4 драматическихъ школы: П. М. Невѣжина, А. Ф. Ѳедотова, Д. М. Леоновой и школа при

Обществѣ искусства и литературы. Всѣ они по разнымъ причинамъ скоро прекратили свое существованіе.

Въ 1885 г. полуофициально при московскомъ театральномъ училищѣ начались занятія драматическимъ искусствомъ подъ руководствомъ Г. Н. Ѳедотовой и О. А. Правдина. Преподаватель же словесности А. Ѳ. Ѳедоровъ читалъ краткій курсъ

„Борисъ Годуновъ“ у С. Зимина.

Варлаамъ. (Г. Шувановъ).

исторіи драмы. Контингентъ учащихся состоялъ частью изъ воспитанницъ, частью изъ молодыхъ людей съ воли. А. А. Яблочкина, артистка Малаго театра, была ученицей этой школы.

Въ январѣ 1886 г. на должность завѣдующаго художественной частью театровъ и школой назначается А. Н. Островскій. Театральной школой онъ интересовался давно, и еще въ 1881 г. въ Высочайше утвержденную комиссію для пересмотра законоположеній по всѣмъ частямъ театральнаго вѣдомства представилъ записку о театральнахъ школахъ, въ которой, вообще указывая на причины упадка сценическаго искусства, одну изъ главныхъ причинъ видитъ въ уничтоженіи Драматическихъ классовъ при театральной школѣ. По вступленіи же въ должность управляющаго школой, онъ вырабатываетъ обширную и детальную программу драматическихъ

курсовъ, которую и думаетъ осуществить осенью 1886 г., но судьба рѣшила иначе. Юня 2-го онъ скончался. Умеръ Островскій, но идея его не умерла. Въ 1887—1888 гг. въ Петербургѣ и Москвѣ собирается комиссія по преобразованію Московскаго театрального училища, результатомъ чего и было Высочайше утвержденное въ селѣ Ильинскомъ 21-го августа 1881 г. Положеніе объ Императорскомъ Московскомъ училищѣ. Первый § этого положенія гласитъ: «Императорское театральное училище имѣетъ цѣлью готовить артистокъ и артистовъ балетнаго и драматическаго искусства, сообразно съ этимъ училище дѣлится на 2 отдѣленія: 1) Балетное и 2) Драматическіе курсы».

Скромное торжество открытія состоялось 1-го октября 1888 г. Общество и пресса крайне сочувственно отнеслись къ этому событію. Одинъ изъ видныхъ театральныхъ критиковъ того времени, С. В. Васильевъ (Флеровъ), писалъ: «День 1-го октября—день знаменательный для всей Россіи. Это—день возрожденія Императорскаго Московскаго театрального училища, включеніе заботъ о развитіи русскаго сценическаго искусства въ число заботъ государственныхъ».

Съ самаго начала въ училище были привлечены лучшія силы артистическаго и ученаго міра. Преподавателями драматическаго искусства при открытіи курсовъ были: А. П. Ленскій, О. А. Правдинъ и И. Н. Грековъ; иностранную литературу читалъ профессоръ Н. И. Стороженко, русскую—профессоръ А. Н. Веселовскій, исторію драмы и театра—А. Θ. Федоровъ, теоріи драмы—С. А. Юрьевъ, бытовую исторію—В. И. Сизовъ и исторію церкви—А. П. Каменевъ. Пѣніе преподавала извѣстная пѣвица Д. М. Леонова, пластику—балетмейстеръ А. Н. Богдановъ, рисованіе—В. В. Поповъ и фехтованіе—А. И. Постниковъ. Изъ всѣхъ поименованныхъ преподавателей въ настоящее время въ живыхъ остались только А. П. Ленскій, О. А. Правдинъ, И. Н. Грековъ, А. Н. Веселовскій и А. П. Каменевъ.

1 октября 1898 г. по инициативѣ бывшихъ учениковъ было скромно отпраздновано десятилѣтіе существованія курсовъ. Въ домово́й церкви училища было отслужено молебствіе, а вечеромъ въ «Большой Московской Гостинницѣ» состоялся банкетъ, на которомъ собрались профессора, преподаватели и бывшіе ученики. Было получено нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ. Между прочимъ отъ организаторовъ въ то время только что возникшаго Художественнаго театра Вл. И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславскаго была получена слѣдующая телеграмма: «Въ качествѣ представителей нарождающагося театра, художественныя задачи котораго тѣсно связаны съ задачами школы и труппа котораго на половину состоитъ изъ ея питомцевъ, привѣтствуемъ Императорское театральное училище съ его заслуженнымъ сегодняшнимъ праздникомъ и отъ души желаемъ ему успѣховъ въ борьбѣ съ невѣжествомъ и въ защитѣ благороднѣйшихъ принциповъ дорогого всѣмъ намъ искусства».

За двадцать лѣтъ своего существованія Московскіе Драматическіе Курсы выпустили изъ своихъ стѣнъ около 200 сценическихъ дѣятелей, большинство которыхъ служатъ на провинціальныхъ сценахъ.

Болѣе половины труппы Малаго театра состоитъ изъ питомцевъ Московскихъ Драматическихъ Курсовъ. Вотъ ихъ фамиліи: Турчанинова Е. Д., Парамоновъ Θ. А., Носовъ С. В. (помощникъ режиссера), Поталовская А. А., Грибунина А. Θ., Подаринъ Н. М., Платонъ И. С. (режиссеръ), Рыжовъ И. А., Рыжова В. Н., Музиль Е. Н., Ве-

ликанова-Ромазанова С. Н., Щепкина Е. П., Юдина М. П., Худолѣевъ И. Н., Яковлевъ Н. К., Русецкая М. В., Садовская Е. М., Матвѣева А. А., Садовскій П. М., Берсъ Е. Д., Смирнова Н. А., Музиль Н. Н., Дуровъ Д. Э., Полетаевъ С. А., Вишневецкая В. К., Благово Е. А., Айдаровъ С. В., Остужевъ А. А., Манукова Н. О., Алексѣева К. И., Васенинъ А. В., Масалитинова В. І., Ленинъ М. Ф., Греминъ Н. Н., Косарева М. В., Крочевская В. Р., Дорошенко Г. И., Лебедевъ В. Θ., Лавинъ И. Д., Феоктистовъ С. И., Найденова Е. И., Полонскій В. А., Сазоновъ В. А. и Пашенная В. Н.

Въ труппѣ театра Корша служили: О. Д. Виндини, А. А. Діомидовскій, Н. Б. Табенцкій, Н. С. Гольбе и Д. Н. Дмитріевъ.

Въ провинціи пользуются извѣстностью имена: О. А. Голубева, С. И. Горѣлова и Е. И. Сергѣева.

Артистъ С.-Петербургскаго Александровскаго театра Ю. М. Юрьевъ и антрепренеръ-режиссеръ театра Немецки въ Петербургѣ—съ тѣхъ-же курсовъ.

Весьма незначительный процентъ бывшихъ питомцевъ и питомицъ покинулъ сценическое поприще. Среди нихъ О. В. Гзовская.

Нѣкоторые, какъ Θ. А. Акимовъ, посвятили себя всецѣло преподавательской дѣятельности.

Кончили свое земное существованіе: Е. П. Павловская (Бергманъ) (1895 г.), В. В. Семеновъ (1896 г.), Л. Н. Радина (Доброва) (1892 г.) отъ холеры, Н. Н. Азарова (Зольцфишъ) (1903 г.), Г. К. Первѣевъ (1896 г.), Ю. А. Ауэрбахъ (1896 г.), В. Д. Заировъ (Зуевъ) (1907 г.), Е. П. Несмѣловъ (1907 г.), Н. Θ. Горскій (Фертигъ) (1900 г.), А. Н. Свѣтовъ (Черносвитовъ) (1905 г.), А. В. Абессаломовъ (1905 г.), С. М. Боголѣповъ (1901 г.) и Б. И. Островскій (1901 г.).

С—въ.

† К. С. Стенко.

† К. С. Стенко. 14 сентября близъ Новочеркасска скончалась артистка Клеопатра Стефановна Стенко (Христенко). Послѣдніе годы здоровье ея сильно пошатнулось (туберкулезъ), тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе матеріальныхъ условій, она не могла бросить сцены и серьезно заняться лѣченіемъ.

Ей преимущественно приходилось служить на сѣверѣ. Играла она роли характерныя и драматическихъ старухъ. К. С. была на рѣдкость отзывчивый человекъ. Всѣ, кому приходилось съ ней служить, искренне пожалѣютъ объ этой утратѣ. Послѣдній сезонъ К. С. служила въ Коломнѣ у Никитской. Послѣдней ролью ея была Анна въ пьесѣ «На днѣ».

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. Приходилось ли вамъ когда-либо проѣзжать на пароходѣ по благословенному Рейну между его золотистыхъ береговъ съ цвѣтушими виноградниками, съ развалинами замковъ и башенъ, съ маленькими свѣтлыми домиками, которые нѣжно обнимаетъ изумрудъ винограда и такъ мягко освѣщаетъ умирающее солнце? Если да, то вы, навѣрное, помните чувство умиленія, яснаго покоя и тихой радости, когда въ такомъ домицѣ появляется легкая, свѣтлая женская фигура, когда оттуда доносятся плѣнительные, подернутые загадочной дымкой, неясные звуки скрипки или рояля, когда луна освѣщаетъ своимъ опаловымъ свѣтомъ поэтическія развалины, гдѣ, кажется, бродятъ тѣни рыцарей, епископовъ и маркиграфовъ.

Не являлась ли у васъ тогда увѣренность, что именно тамъ, въ этихъ свѣтленькихъ домикахъ, жизнь радостная, озаренная, свѣтлая, та жизнь, о которой съ такой мучительной тоской мечталъ Чеховъ?

Очевидно, и Гауптманъ, пожелавшій дать яркую, жизне-радостную пьесу, въ которой сверкало бы солнце Эллады, въ которой бы серебристымъ смѣхомъ смѣялась юность, обратился къ этимъ благословеннымъ мѣстамъ, гдѣ онъ, очевидно, скорѣй всего рассчитывалъ найти то, что ему надо было для «Сестеръ изъ Бишофсберга».

Дѣйствительно, привольно живетъ этимъ милымъ сестрамъ въ ихъ миломъ Бишофсбергѣ!

И для описанія этой жизни Гауптманъ нашелъ краски большой нѣжности, элегическіе тоны, тончайшій лиризмъ.

Всѣ эти незамысловатая, любовныя приключенія, всѣ эти милыя дѣвушки и всѣ эти ученые «доктора» свѣтятся какимъ-то яснымъ свѣтомъ, который сближаетъ пьесу съ озаренной чеховской грустью—пьесой; дѣлаетъ сестеръ Рушесвей изъ благословеннаго Бишофсберга несомнѣнными и близкими родственницами сестеръ Прозоровыхъ изъ далекаго русскаго, медвѣжьяго угла.

Есть много даже и внѣшняго сходства, хотя, конечно, Гауптманъ все же остается далекъ отъ чеховской проникновенной печали и слишкомъ нѣмецъ, чтобъ не повернуть своихъ сестеръ на специфически нѣмецкій ладъ.

Особенно это замѣтно не тамъ, гдѣ звучитъ чистая элегія, тончайшія струны лиризма, а тамъ, гдѣ въ эту нѣж-

ную паутину врываются грубые штрихи интриги пьесы, исторія съ докторомъ Настомъ, который, какъ страшное пугало, врывается въ свѣтлую и поэтическую жизнь.

Самъ Настъ—это нѣмецкій Кулыгинъ, человекъ въ футлярѣ, узкій, сухой, черствый, размѣренный, человекъ убивающій и въ себѣ, и въ другихъ всю радость жизни, весь смыслъ ея видящій въ ранжирѣ и «порядкѣ».

Одинъ изъ истинно-нѣмецкихъ нѣмцевъ, изъ знаменитыхъ познанскихъ педагоговъ.

Этотъ Настъ дѣлается женихомъ,—что совсѣмъ неправдоподобно,—одной изъ сестеръ, изяшной, нѣжной Агаты, которая по какому-то пустяку разочаровалась въ своемъ возлюбленномъ, рыцарски благородномъ докторѣ Гринвальдѣ.

Конечно, все оканчивается прекрасно: Агата падаетъ въ объятія Гринвальда, тонкій скептикъ и безсознательный романтикъ Козакевичъ женится на младшей сестрѣ Люксъ, которая вся—побѣдоносная молодость, радость жизни, на которой отблескъ яркаго солнца и синяго неба.

Чудовище Настъ со срамомъ изгнанъ, причемъ очень характерно, что для его посрамленія Гауптманъ прибѣгаетъ къ чисто нѣмецкому трюку: онъ заставляетъ этого чваннаго горе-археолога на общее посмѣяніе вытащить вмѣсто древняго клада ящикъ съ колбасой, ветчиной, которыя туда положили Люксъ и беззаботный юноша Отто.

Это немного грубо и звучитъ въ ажурныхъ тонахъ пьесы диссонансомъ.

Много въ пьесѣ и горячаго протеста противъ школьнаго формализма, калѣчащаго юныя жизни, много призывовъ къ свободной школѣ, къ школѣ радостной и свѣтлой.

Но не въ этомъ ея сила. Не думаю, чтобъ Гауптманъ стремился увеличить циклъ педагогическихъ пьесъ, которыми безъ того въ Германіи хоть прудъ пруди.

Смыслъ пьесы, ея прелесть—въ ея жизнерадостности, въ ея лиризмѣ и свѣтломъ увлекательномъ романтизмѣ.

Ея смыслъ въ танцахъ Люксъ, въ томъ, какъ плачетъ ея скрипка, въ свѣтлыхъ фонарикахъ танцующихъ, въ беззаботной пѣсенкѣ о Бимини.

И когда кружатся и плавно несутся пары, освѣщенные загадочнымъ луннымъ свѣтомъ, звучитъ незатѣйливая, но говорящая о счастья пѣсенка, доносится неясная музыка, въ финалѣ на душѣ становится какъ-то свѣтлѣй и озареннѣй.

А какъ мы въ этомъ нуждаемся! И за это можно простить и длинноты первыхъ двухъ актовъ и фарсъ съ ветчиной.

Играютъ пьесу недурно.

На первомъ мѣстѣ г. Падаринъ, который играетъ Наста нѣсколько на русскій ладъ, но замѣчательно ярко, въ сочныхъ тонахъ, давая фигуру необыкновенно цѣльную и характерную.

Изъ сестеръ хороша г-жа Яблочкина, безцвѣтна г-жа Юдина 2-я и очень весела и молода г-жа Берсъ,—не можетъ только артистка овладѣть лиризмомъ, и отъ этого роль терять въ глубинѣ.

Г-жа Левшина не нашла красокъ для Агаты, которая у нея слишкомъ ужъ трагична.

Это кладетъ значительную тѣнь на солнечные тона пьесы и нарушаетъ ея перспективу.

Мнѣ понравился г. Садовскій 2-й въ роли Гринвальда: есть чувство, подъемъ, хорошо звучатъ тирады противъ сухого формализма, не достаетъ только элегической нѣжности для послѣдняго акта.

Не удался Козакевичъ—этотъ скептикъ, этотъ изысканный романтикъ, съ его чисто польскимъ изяществомъ—г. Максимуму, который просто прочелъ эту красивую роль.

Очень хорошъ г. Правдинъ, хорошъ и г. Горевъ, недуренъ г. Рыжовъ, молодъ и заразителенъ г. Васенинъ.

Постановка воздушная, свѣтлая и—хорошая рамка для пьесы.

Но не было бы болѣе характерно, еслибъ усилить элементъ готики?

Як. Львовъ.

* * *

ТЕАТРЪ КОРША. Въ «Дуракѣ» Фульда коршевскій театръ нашелъ свою пьесу.

По крайней мѣрѣ, давно уже такъ не смѣялась публика этого театра и не гремѣли въ антрактахъ такіе апплодисменты.

И это вполне понятно. Пьеса незамысловата, смѣшна, блещетъ юморомъ и очень тонко балансируетъ на границѣ комедіи и фарса, изяшнаго, остроумнаго фарса.

И подъ этой незатѣйливой оболочкой, подъ этой игривой, легкой веселостью, искрящейся, какъ шампанское, скрывается глубокий смыслъ, рѣзкая сатира на уродливости современнаго буржуазнаго общества.

И мнѣ думается, что въ такомъ видѣ сатира болѣе дѣйствительна, чѣмъ если авторъ взбирается на крошечные холмы апостола морали, сыплетъ громкими словами и пред-

Шаржъ.

Левшина-Агата

(«Сестры изъ Бишофсберга»).

ставляет жалкую и смѣшную пародію на крошечнаго Бранда.

Фульда-же совершенно непретенціозенъ—ему просто пришла мысль взять человѣка кристально чистаго, искренняго, правдиваго, выше всего ставящаго правду, нѣкоторое подобіе князя Мышкина,—правда, маленькаго нѣмецкаго Мышкина безъ утонченной и глубочайшей психологіи героя Достоевскаго,—и поставить такое простодушное дитя въ лживыя, фальшивыя условія жизни современнаго, западнаго буржуазнаго общества.

И всѣ чудачества «дурака», всѣ продѣлки миленькихъ его родственниковъ, во всю его эксплуатирующихъ и издѣвающихъ надъ нимъ, находятъ въ авторѣ пьесы не безпощаднаго судью, а остроумнаго веселаго рассказчика, рассказывающаго забавную исторію послѣ хорошаго обѣда своимъ друзьямъ.

Но рассказываетъ онъ удивительно мило, изящно, остроумно.

Вы отъ души хохочете и въ то-же время вамя овладѣваете хорошее, теплое чувство по отношенію къ самому «дураку».

И пьеса такъ незамысловата и искренна, что не портитъ даже впечатлѣнія эксцентрическая американская милліонерша, являющаяся добрымъ гениемъ пьесы, выручающая «дурака» изъ сумасшедшаго дома, куда его запрятали его родственники, и—сама дѣлающая ему предложеніе.

Эта фигура очень искусственна и напоминаетъ персонажъ изъ французскаго фарса.

Смотрится пьеса съ интересомъ, благодаря главнымъ образомъ прекрасному исполненію г. Чаринимъ роли «дурака».

Артистъ нашелъ очень теплыя краски, очень душевныя ноты для своего героя и сдѣлалъ его необыкновенно привлекательнымъ.

Образъ обвѣянъ поэзіей и озаренъ мягкимъ свѣтомъ.

Недурна г-жа Аренцвари въ роли американки: въ мѣру рѣзка, въ мѣру изящна; слѣдовало-бы только добиться нюансовъ, а то роль звучитъ ужъ очень однотонно.

Гг. Кригеръ, Табенцкій, Пельтцеръ и Хлѣбниковъ старались, что называется, во всю,—только что на головѣ не ходили, а то, кажется, всѣ трюки изъ сабуровскаго обихода въ ходъ пустили.

И эта рѣзкая клоунада очень портила впечатлѣніе игры г. Чарина.

Очень характерныя, жизненныя фигуры дали г-жа Блюменталь-Тамарина и г. Борисовъ.

Пьеса у публики имѣла очень большой успѣхъ.

Ею остались довольны и дамы въ исполнскихъ шляпахъ, неизмѣнно посѣщающія коршевскія пятницы, и та публика верховъ, которую приучилъ къ своему театру г. Коршъ постановкой серьезныхъ литературныхъ новинокъ.

Р.

* * *

ГАСТРОЛИ В. КОММИССАРЖЕВСКОЙ. Послѣдней новой постановкой гастрольныхъ спектаклей В. Ф. Коммиссаржевской была драма Кнута Гамсуна «У вратъ царства». Герой пьесы, Карено, человѣкъ все время борющійся съ мелкой пошлостью, узко-мѣщанскими идеалами жизни. «Земля» предъявляетъ къ нему свои требованія, и цѣлая вереница лицъ и обстоятельствъ искушаютъ его. Карено имъ мѣшаетъ своимъ неподкупнымъ стремленіемъ въ высь, своимъ гордымъ сознаниемъ силы. Отсюда—борьба двухъ теченій. Ему приходится бороться съ горячо любимой женой, съ ея стремленіями создать въ домѣ маленькій мѣщанскій уголокъ, съ ея маленькой несложной душой «крестьяночки», которую онъ любитъ за ея бѣлую шею и красивыя руки. Ее тянетъ къ земному счастью. Не смотря на свое чувство къ нему, она не понимаетъ его. Онъ не кажется ей великимъ, а просто—человѣкомъ, не умѣющимъ пристроиться. Борьба мелкотравчатая, ежедневная, подчасъ даже мало замѣтная. Но въ итогъ она отрываетъ его отъ высотъ мысли и зоветъ къ инстинкту жизни. Несмотря на крайнюю нужду, онъ отказывается отъ помощи друга, когда тотъ, прельщенный житейскими радостями, мѣняетъ свои убѣжденія. Казалось, этого стоика побѣдилъ послѣдній ударъ, который ему нанесла «земля»: отъ него уходитъ его «крестьяночка» въ погонѣ за мѣщанскимъ счастьемъ. Ударъ жестокъ, но Карено устоялъ. Его Елина ушла съ такимъ-же ограниченнымъ мѣщанствомъ, какъ и она сама, журналистомъ-флюгеромъ, который отказывается сегодня отъ того, что говорилъ вчера, если это ему выгодно. И Карено одинъ. Черезъ десять лѣтъ мы его встрѣчаемъ уже въ «Драмѣ жизни», въ скромной роли домашняго учителя. Онъ все еще мечтаетъ. Онъ хочетъ строить домъ, «который будетъ горѣть, какъ звезда со всѣхъ сторонъ». Проходитъ еще 10 лѣтъ (въ «Вечерней зарѣ», 3-й части трилогіи). Карено при другой обстановкѣ. Къ нему вернулась жена съ дочерью, которую онъ послѣ небольшой борьбы съ собой призналъ своей. Онъ примирился съ наслѣдствомъ, которое принесла ему жена и—началась переоцѣнка цѣнностей. Происхо-

дитъ борьба между молодымъ Карено и старымъ Карено. Его стойкость падаетъ. Медленно, шагъ за шагомъ онъ незаметно поддавался всю жизнь, вначалѣ даже незаметно для себя. Инстинктъ «земли» оказался сильнѣй. Ему страшно, когда его ученикъ и послѣдователь читаетъ ему то, что онъ написалъ 20 лѣтъ назадъ. Красивая сказка о стойкомъ и честномъ Карено кончена. Халатъ и «серебряная палка» побѣдили...

Нѣсколько словъ о постановкѣ «У вратъ царства» у Коммиссаржевекой. Режиссеръ довольно безцеремонно обошелся съ Гамсуномъ: много купюръ, всѣ дѣйствія происходятъ въ одной и той-же обстановкѣ, вопреки указаніямъ автора. Что касается исполненія, то В. Коммиссаржевская еще разъ доказала, что она умѣетъ также хорошо и тонко играть «земныя» роли, какъ и стилизованныя. Въ ея игрѣ чувствуется жизнь. Ея страданія понятны. Становилось почти жаль эту маленькую «крестьяночку». Она была по своему несчастна. Трогательна была сцена предъ ея уходомъ. Что касается г. Бравича, онъ насъ мало удовлетворилъ и, пожалуй, болѣе всего по винѣ режиссера. Роль понятна совершенно не по Гамсуну. Слишкомъ просто вышелъ у г. Бравича Карено. Совсѣмъ слабъ былъ г. Аркадьевъ (Бондзень) Онъ скорѣе смахивалъ на сабуровскаго соблазнителя, чѣмъ на журналиста, хотя-бы и средней руки. Г. Феона въ роли друга Ервена вкладывалъ много паюса и мало истиннаго чувства.

Р. Л.

Петербургъ.

Въ Василеостровскомъ театрѣ дѣлаетъ сборы «Пляска смерти» Стриндберга.

— Въ субботу, 27 сентября, въ театрѣ «Пассажъ» начались опереточные спектакли труппы Новикова. Шла новая оперетка «Король», репертуарная новинка вѣнскихъ театровъ. Въ спектаклѣ принимали участіе г-жи Бауэръ, Лучезарская, Щетинина, Зброжекъ-Пашковская и гг. Монаховъ, Вавичъ, Тумашевъ, Эспс и Августовъ. Режиссируетъ г. Брянскій.

— Въ составъ опереточной труппы Н. Г. Сѣверскаго на предстоящій сезонъ вошли: г-жи Шарпантье, Марченко, Легать, Забѣло, Пекарская, Аркадьева, Хмѣльницкая, Перовская, Вернеръ и гг. Сѣверскій, Рутковскій, Кошевскій, Николаевъ-Маминъ, Пронскій, Свирскій, Завѣтовъ, Ракитинъ, Васильевъ и др. Открылся сезонъ 24 сентября опереткой Василскаго «Судъ боговъ».

— Открытіе зимняго «Буффа» состоялось 25 сентября новой опереткой Валентинова (авторъ «Ночи любви») «Въ волнахъ страстей».

Музыкальная жизнь Петербурга.

(Отъ нашего корреспондента).

Музыкальная жизнь столицы въ настоящее время сосредоточена въ 3-хъ мѣстахъ: въ Мариинскомъ театрѣ, Народномъ домѣ императора Николая II, гдѣ 4 раза въ недѣлю даются оперные спектакли, и на Художественно-промышленной выставкѣ съ ея ежедневными музыкальными вечерами.

Въ Мариинскомъ театрѣ, кромѣ «Жизни за Царя», идущей въ нѣсколько обновленной постановкѣ, все по-прежнему дышетъ «старьемъ». И репертуаръ, и артисты да, наконецъ, и самое исполненіе отличаются почти полнымъ отсутствіемъ какой-бы то ни было новизны или разнообразія.

Новымъ остается, пожалуй, признать то, что 17 сентября въ оперѣ «Травита» впервые выступила г-жа Линковская. Артистка эта, безспорно, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Ея голосъ—рѣдкій по красотѣ, нѣжности и мягкости тембра, а также обширности діапазона. Онъ прекрасно обработанъ

Шаржъ.

Казакевичъ-Максимовъ
(«Сестры изъ Бишофсберга»).

легкость и подвижность колоратуры прямо поразительны. Но въ роли Виолеты г-жа Линковская не показала болѣе того, что видѣли и слышали отъ нея въ «Лакмэ». Такая-же симпатичная какъ Лакмэ, ея Виолета привлекательна. Виолетѣ еще больше «нужна актриса». Актриса г-жа Линковская отличная не болѣе того. Общепринятые приемы и только. Скорѣе держится хорошо на сценѣ, чѣмъ играетъ въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова. Но у публики она и въ этой роли имѣла большой и шумный успѣхъ. Своей чудной игрой выдѣлялись г. Давыдовъ и г. Тартаковъ.

У г. Давыдова за лѣто голосъ отдохнулъ и окрѣпъ. Верхи звучатъ сильнѣе и свободнѣй. Но роль Альфреда артисту какъ-то не по душѣ.

Прекрасный образъ Жермона, выдержанный до мелочей, далъ г. Тартаковъ. Что касается хора и оркестра, то они, къ сожалѣнію, не дебѣгли многихъ шероховатостей, которымъ на казенной сценѣ не должно быть мѣста.

За дирижерскимъ пюпитромъ на этотъ разъ сидѣлъ г. Крушевскій.

Въ Народномъ домѣ оперное дѣло поставлено недурно. Подвизается товарищество артистовъ подъ управленіемъ гг. Кирикова и Циммермана.

Составъ труппы не блещетъ большими силами и преимущественно тотъ-же, что и лѣтній, но за то рѣдко здѣсь опера проходитъ безъ должнаго ансамбля. Опытный дирижеръ г. Зеленый всегда съ честью справляется со своею задачей.

18 сентября возобновлена была опера «Аида» съ «цѣлою плеядою» гастролеровъ: г. Рѣзуновымъ (Радамесъ), г. Модестовымъ (Амонасро) и бывшимъ артистомъ Маріинской оперы г. Сибиряковымъ (Жрецъ).

О г. Рѣзуновѣ много писали за долго до его перваго выхода въ снѣръ. И почти всѣ газеты отзывались съ восторгомъ. О немъ говорили, что онъ съ успѣхомъ выступалъ за границей въ вагнеровскихъ операхъ. Но на меня, судя по выходу артиста въ роли Радамеса, онъ произвелъ совершенно противоположное впечатлѣніе. Голосъ самый заурадный съ тембромъ мѣстами даже неприятнымъ. Поетъ, дѣйствительно, съ умѣемъ и въ каждомъ звукѣ чувствуются слѣды хорошей школы, но, по временамъ, онъ и не прочь «покричать».

Не удовлетворилъ насъ также и г. Модестовъ, для котораго роль Амонасро, требующая присутствія у артиста большого темперамента и сильнаго драматическаго баритона, совсѣмъ не подходящая. Остается посмотреть, какъ онъ справится съ лирическими партіями.

Зато вполне на своемъ мѣстѣ оказался г. Сибиряковъ. Его могучій голосъ покрывалъ даже знаменитые вердѣевскіе ансамбли.

Изъ постоянного состава труппы отмѣтимъ г-жу Тимашеву (Аида) и г-жу Суровцеву (Амнерисъ).

Большимъ вниманіемъ петербуржцевъ начали пользоваться музыкальные концерты въ Михайловскомъ манежѣ.

Манежъ, вѣчно угрюмый, непривѣтливый, превратился теперь въ какой-то сказочный міръ.

Выставка мебели, декоративныхъ работъ и принадлежностей домашней обстановки, устроенная здѣсь, поражаетъ своею красотою, изяществомъ и богатствомъ. Къ тому еще—ежедневные концерты, интересные по своей программѣ и по исполненію.

Играетъ оркестръ изъ 60 человѣкъ, сѣорганизованный гг. Фистуляри и Заславскимъ. Это директора мѣстнаго музыкальнаго училища, выступающіе на выставкѣ въ качествѣ дирижеровъ.

Вечеръ 20 сентября былъ посвященъ симфонической музыкѣ подъ управленіемъ М. А. Гольденблюма.

Въ программу вошли: 2-я (симинорная) симфонія Бородина, фантазія «Буря» Чайковскаго, увертюра къ оперѣ «Бенвенуто-Челлини»—Берліоза и «Sposalidio» Листа, сыгранное въ инструментовкѣ Н. И. Казанли—въ первый разъ.

Г. Гольденблюмъ давно зарекомендовалъ себя не только какъ хороший музыкальный критикъ, но и какъ опытный дирижеръ, прекрасно понимающій и знающій свое дѣло.

И на этотъ разъ онъ показалъ себя съ самой лучшей стороны: былъ точенъ, темпераментенъ, слѣдилъ за красивой и мягкой нюансировкой.

Многочисленная публика, переполнившая залъ, шумно апплодировала ему послѣ cadaго номера.

Солісткой выступила бывшая оперная, а нынѣ опереточная артистка г-жа Орель, блеснувшая въ ариі изъ «Миньонъ» своею недурно обработанной колоратурой.

И. Мор.

За рубежомъ.

Въ Америкѣ недавно возникъ театральнй трестъ, зававшийся цѣлю захватить въ свои руки всѣ театры Старога и Новаго свѣта. Итальянскія газеты сообщаютъ, что первымъ такимъ театромъ въ Европѣ оказался римскій театръ «Костанци», проданный тресту за 2,848 тысячъ лиръ.

— Теноръ Карузо приглашенъ въ октябрѣ на рядъ гастролей въ берлинскую королевскую оперу.

— Элеонора Дузе, по примѣру Сарры Бернаръ, рѣшила, по словамъ иностранныхъ газетъ, обзавестись собственнымъ театромъ. Этотъ театръ—въ Миланѣ.

Изъ Парижа сообщаютъ, что возобновленная на-дняхъ на сценѣ Большой Оперы опера Гуно «Фаустъ» вызвала негодованіе печати и части публики. Режиссеръ изъ рьяныхъ натуралистовъ до того «опростилъ» шедевръ Гуно, что встрѣча Фауста, на примѣръ, съ Маргаритой носила характеръ приставанія уличнаго донъ-жуана къ модисткѣ.

— Въ состояніи здоровья Коклена послѣдовало улучшение.

— На-дняхъ въ артистическомъ мірѣ Праги разразилась катастрофа...

Вся соединенная труппа (драма, опера и балетъ) театра Винограды, въ количествѣ свыше 300 человѣкъ, обиженная отношеніемъ театральнаго комитета къ ея директору, Шуберту, подала въ отставку.

Общая отставка принята—и театръ закрытъ.

300 человѣкъ, не считая ихъ семействъ, остались безъ работка.

Инцидентъ произошелъ изъ-за того, что театральнй комитетъ обвинилъ Шуберта въ превышеніи власти и въ растратѣ 200 кронъ.

— Исполнилось 40-лѣтіе оперетки Оффенбаха «Перикола». Въ первый разъ она шла 25 сентября 1868 г. въ парижскомъ театрѣ «Варьетэ» еще въ старомъ видѣ—въ двухъ актахъ. Лишь черезъ 6 лѣтъ, 27 апрѣля 1874 г., оперетка въ первый разъ шла въ новомъ передѣланномъ видѣ—въ четырехъ актахъ и подъ новымъ названіемъ «Птички пѣвчія».

Провинція.

Бану. 21-го сентября начались репетиціи хора общества «Просвіта» имени Т. Шевченко.

Вильна. Въ настоящее время въ Вильнѣ подвизаются двѣ еврейскія труппы. Одна—въ театрѣ Ботаническаго сада, другая—въ городскомъ залѣ.

— Въ городскомъ залѣ съ 1-го октября открываются спектакли московской частной оперы Л. Л. Федорова. Всѣхъ

спектаклей предположено дати. 10. Въ составъ труппы г. Федорова входятъ: сопрано—Карнова, Гиманина, Федоровская, Чардокли; меццо-сопрано—Августовичъ, Доленго; тенора—Горянский, Костяковъ; баритоны—Мироновъ, Ильицкій; басы—Правдинъ, Федоровъ. Балетъ—изъ двухъ паръ подъ управленіемъ г. Джіовасси. Прима-балерина m-lle Ленчевская. Оркестръ—изъ 22 чел.; хоръ изъ 26 чел.

Въ репертуаръ вошли слѣдующія оперы: «Аида», «Травиата», «Демонъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама», «Фаустъ», «Тоска», «Борисъ Годуновъ», «Черевички»; кромѣ того труппа г. Федорова предполагаетъ поставить и музыкальную оперетту «Ночь любви».

— Сезонъ открытъ «Ревизоромъ» съ Н. И. Рыбниковымъ въ роли Хлестакова.

Елисаветградъ. Зимній сезонъ въ театрѣ Элькинда открытъ драматической труппой А. М. Дорошевича 26-го сентября. Въ составъ труппы вошли: г-жи Астрова, Аленина, Бородинъ-Дорошевичъ, Иванюшка, Мурина, Ремнева, Романовская, Степанова, Свѣтозорова, Сокольская, Статковская, Стрѣльская, Силлина, Трубецкая и др.; гг. Арнольдъ, Бернцкій, Бѣлинскій, Бурлакъ, Ге, Дорошевичъ, Дымскій, Звѣздичъ, Ивановъ, Козыревъ-Сокольскій, Михайловскій, Новиковъ-Аверкѣевъ, Прозоровскій, Самаринъ-Волжскій, Сергѣевъ, Юдинъ, Янушевъ и др. Главный режиссеръ А. М. Дорошевичъ. Режиссеры: Л. М. Прозоровскій и И. Я. Янушевъ. Пом. режиссера Н. Е. Москвинъ. Суфлеръ І. Л. Бухштабъ.

Въ продолженіе сезона намѣчены къ постановкѣ слѣдующія пьесы. Ибсенъ: «Строитель Сольнесъ», «Докторъ Штокманъ», «Столпы общества», «Союзъ молодежи». Гауптманъ: «Передъ восходомъ солнца», «Заложница Карла Великаго». Кнутъ Гамсунъ: «У царскихъ вратъ»—драма жизни. Шекспиръ: «Юлій Цезарь», «Сонъ въ лѣтнюю ночь». Шиллеръ: «Заговоръ Фіеско въ Генуѣ». И. С. Тургеневъ: «Вечеръ въ Сорренто» (въ сезонѣ будетъ поставленъ спектакль, посвященный памяти И. С. Тургенева). А. П. Чеховъ: «Три сестры», «Вишневы садъ». А. Н. Островскій: «Женитьба Бѣлугина», «Лѣсъ», «Бѣдность не порокъ». Н. В. Гоголь: «Ревизоръ», «Женитьба».

Новинки. Евг. Чириковъ: «Наслѣдники на чердакъ». Макс. Горькій: «Послѣдніе». Рышковъ: «Казенная квартира». Ки. А. И. Сумбатовъ (А. И. Южинъ): «Вожли». Фульдъ: «Дуракъ». Мольнаръ: «Чортъ». Евдокимовъ: «Жить хочется». П. Вейнбергъ: «Разгадки ночи».

— Въ театрѣ при заводѣ «Эльворти» сезонъ открытъ 20 сентября пьесой Мясницкаго «Ни минуты покоя».

Каменецъ-Подольскъ. Драма. Дирекція Н. Е. Кожевникозой. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Барская, Вѣрина, Гладкова, Гнѣдичъ, Дюбюкъ, Егорова, Ильницкая, Ковригина, Мрозовская, Норкина, Роккиджани, Химанова; гг. Аткарскій, Барскій, Борцовъ, Бѣльскій, Громовъ, Ивановъ, Кочетковъ, Крамовъ, Набатовъ, Неволинъ, Орловъ, Расскій, Рахмановъ, Руссовскій, Уваровъ, Чембаровъ. Главный режиссеръ А. І. Крамовъ. Помощники режиссеровъ А. С. Ивановъ и Шабельскій. Суфлеръ Н. М. Борисоглѣбскій. Декораторъ Ф. Н. Тихоновъ. Кассиръ Л. М. Гоголевскій. Спектакли будутъ даваться по воскресеньямъ, вторникамъ, четвергамъ и субботамъ въ городскомъ театрѣ и по пятницамъ и праздникамъ въ Пушкінскомъ домѣ.

Нижній-новгородъ. Въ нижегородскомъ народномъ домѣ организуется новая труппа любителей драматическаго искусства, для руководства которой ведутся переговоры черезъ московское театральное бюро о прїѣздѣ на весь сезонъ опытнаго режиссера.

Николаевъ. Составъ труппы Н. Н. Михайловскаго: г-жи М. Л. Роксанова, М. Казанская, Н. Красова, Б. Рутковская, Н. Азерская, Л. Бѣлозерская, Н. Волжская, Р. Долина, Н. Корнева, А. Крыжева, Е. Бѣльская, Н. Самойлова, А. Степная, М. Ярославская; гг. Н. Михайловскій, А. Любошъ, Д. Нелидовъ, Н. Тихоновъ, А. Харламовъ, Б. Шмитъ, Г. Юрневъ, С. Бордюговъ, А. Велижевъ, Д. Косаковскій, П. Малъвъ, А. Мальскій, С. Муратовъ, М. Россинъ. Режиссеръ Н. Шухлинъ. Помощники режиссера Крыжовъ и Кузовскій. Суфлеры Строгановъ и Хитниченко. Декораторъ Г. Игнатѣевъ. Открылся сезонъ «Федоръ Іоанновичемъ». Далѣе намѣчены «Одинокіе» Г. Гауптмана, «Взѣхъ скорбящихъ» Хейерманса, «На покой» Куприна и др.

Новочернаскъ. Сезонъ открылся «Женитьбой Бѣлугина». Спектакль шелъ для г. Муромцева. «Донская Жизнь» отмѣчаетъ недостаточную цѣльность фигуры.

Одесса. Въ Сибиряковскомъ театрѣ 25 сентября была поставлена интересная новинка: «Алеко» Рахманинова. Въ заглавной роли выступилъ Максаковъ, мододого цыгана пѣлъ г. Корчмаревъ, Земфиру—г-жа Шульгина.

— Г. Багровъ подалъ въ театральную комиссію официальное заявленіе о томъ, что имъ приглашенъ режиссеръ г. Тихомировъ, что г. Марджановъ остается режиссеромъ, но будетъ ставить только тѣ пьесы, которые ему поручитъ г. Багровъ, а главное аавѣдываніе режиссерской частью принялъ на себя самъ г. Багровъ.

— Для дебюта г. Горѣлова предполагается «Мертвый Городъ» Д'Аннунціо. Съ артистомъ возобновляютъ и «Призраки» Ибсена.

— Бывшій солистъ одесскаго Городскаго театральнаго оркестра скрипачъ С. Бреганичкій приглашенъ въ качествѣ преподавателя въ кишиневское Императорское училище.

— Въ Новомъ театрѣ начались спектакли еврейской труппы гг. Спяваковскаго и Краузе. Для открытія шла «Сулामीо».

— Оперное товарищество, игравшее въ прошломъ сезонѣ въ гор. аудиторіи, предполагаетъ играть тамъ и въ этомъ сезонѣ съ октября до Страстной недѣли, о чемъ и подано заявленіе товарищу гор. головы В. И. Масленникову.

— Въ репертуаръ Сибиряковскаго театра рѣшено ввести Вагнера. Первой изъ его оперъ будетъ поставленъ «Тангейзеръ» съ г. Зиновьевымъ въ заглавной роли.

— Первая постановка новаго режиссера городскаго театра г. Тихомирова—«Казенная квартира» Рышкова.

— Въ составъ труппы городскаго театра приглашенъ М. М. Петина.

— Дѣла городскаго театра пока плачевны: сборы колеблются между 300—500 р. За то великолѣпная дѣла въ Сибиряковскомъ театрѣ у Максакова.

Орель. Сезонъ открывается 28-го сентября «Плодами Пресвѣщенія».

Рига. Составъ труппы К. Н. Незлобина (Рижскій Русскій городской театр). Женскій персоналъ: г-жи Андреевская О. Д., Антонова А. И., Вельте М. П., Еленская З. И., Карпетко Н. С., Коврова-Брянская М. С., Кручинина-Годзи К. В., Курбаковская О. В., Лядова Н. В., Майская А. А., Мравина А. И., Нелелинская Н. Л., Николаева С. С., Павлова Е. Н., Петина Е. Е., Петровская К. В., Свиридова С. А., Сергѣева Е. А., Ставинская С. К., Юратова В. Е. и Юскевичъ О. В. Мужской персоналъ: гг. Альбовъ П. А., Арскій А. А., Борисовъ-Мальковъ Р. Б., Бухтѣевъ Н. Н., Воробецъ-Сперанскій М. М., Годзи С. И., Горловъ П. П., Днѣпровъ М. А., Добровольскій Л. М., Ермоловъ-Бороздинъ В. А., Зенкевичъ П. Б., Лихачевъ В. И., Лѣановъ А. И., Марлинскій М. Б., Муравьевъ Е. И., Муратовъ М. Я., Незлобинъ К. П., Нейманъ М. В., Нурдинъ Д. Г., Оранскій С. Э., Разумный М. С., Рулинъ В. Н., Тунковъ П. И., Щегловъ Л. В. Администрация: режиссеры—С. И. Годзя, К. Н. Незлобинъ, А. И. Тунковъ. Помощники режиссеровъ: М. А. Днѣпровъ, В. И. Някинъ, В. К. Станиславскій. Суфлеры: Н. П. Жизневская, В. И. Мальцевъ, декораторъ Н. В. Игнатѣевъ, машинистъ Е. В. Поздняковъ, костюмеръ К. Н. Ушаковъ, завѣдующая конторой Е. В. Даушка, кассиръ П. С. Каминеръ, электротехникъ А. Э. Бушь, парикмахеръ Л. В. Богорзель, управляющій Б. Б. Вельте.

Саратовъ. Драматическій сезонъ въ городскомъ театрѣ (дирекція Соболевскаго-Самарина) открылся «Ивановымъ» Чехова съ г. Ленковскимъ въ заглавной роли. Газеты особенно отмѣчаютъ исполненіе г. Нероновымъ роли Лебедева. Одобрительны отзывы и о Писаревой-Саррѣ.

Симбирскъ. Въ «Народныхъ Вѣстяхъ» напечатано любопытное письмо циркового артиста Генри Гибсона.

«Я—пишетъ Гибсонъ,—ангажированъ въ циркъ Суръ съ 10 по 20 сентября.

Въ субботу, 13 сентября, въ нашу квартиру явился одинъ человекъ и, заявивъ, что онъ корреспондентъ газеты «Симбирянинъ», объяснилъ намъ, что велосипедистъ Краевъ далъ газетѣ «Симбирянинъ» 15 рублей за то, чтобы печатали о немъ хорошіе отзывы, а за 30 рублей «Симбирянинъ» дастъ и о насъ хорошій отзывъ. Когда я сказалъ, что пусть онъ не ожидаетъ отъ меня денегъ, онъ попросилъ пива, что ему и было подано.

Когда онъ поднялся уходить, онъ заявилъ, что придетъ къ намъ вечеромъ съ коллегой. Но вечеромъ, когда онъ явился къ намъ, у насъ сидѣлъ одинъ русскій господинъ. Корреспондентъ извинился и, сказавъ, что придетъ утромъ, оставилъ насъ. Утромъ никто у насъ не былъ. Я съ женой отправился къ редактору «Симбирянина» за объясненіями, но онъ совсѣмъ отказался объясняться. Прошу напечатать это въ интересахъ всей публики. 15 сентября 1908 г. *Генри Гибсонъ*».

Симферополь. Зимній Дворянскій театр. Дирекція Д. С. Семченко. Сезонъ открытъ 20 сентября «Казнью». Второй спектакль—«Безприданница».

— Въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ гастроль трансформиста Франкорди.

Тифлисъ. 20-го сентября открылся сезонъ въ театрѣ «Арт-о-ва» драматической труппой г-жи М. И. Питоевой. Въ числѣ новинокъ перваго мѣсяца намѣчены «Ренессансъ», «Самсонъ», «Дважды два пять», «Власть плоти», «Обнаженная», «Дуракъ», «Казенная квартира» и др.

Изъ обстановочныхъ пьесъ намѣчены: «Княжна Тараканова», «Вокругъ свѣта въ 80 дней», «Гибель фрегата Медузы», «Даровой пассажиръ», «Трилогія» Толстого (ставится 3 дня подрядъ).

Къ возобновенію подготавливаются: «Ревизоръ», «Красавецъ-мужчина», «Буреломъ» и друг.

Въ труппу входятъ: г-жи Борегаръ Л. П., Васильчикова М. П., Волгина-Покровская Е. А., Вольская Н. П., Демидова А. А., Дымова З. Б., Кошева Б. Э., Леонтьева М. В., Невѣрова М. П., Панова Г. В., Суворина Т. И., Шевченко-Красногорская В. И., Шигровская О. Л., Ягелло М. Л.; г-да: Аяровъ А. Г., Баратовъ П. Г., Воскресенскій В. Г., Вѣринъ Н. Н., Глубоковскій В. В., Губинъ С. А., Деревшиковъ М. М., Зяновьевъ А. Л., Мамонтовъ В. К., Михайловъ М. С., Незнамовъ М. Ф., Парамоновъ Д. И., Разсудовъ-Кулябко В. И., Рукавишниковъ А. Н., Сахаровъ А. Г., Терченко Е. И.

Вышла изъ труппы г-жа М. Я. Биренсъ.

Для перваго спектакля шли «Волки и Овцы» Островскаго, вторымъ—«Ренессансъ», третьимъ—«Вечерняя заря» и четвертымъ для выхода г-жи Кошевой «Генеральша Матрена».

18 сентября состоялось чествованіе извѣстнаго грузинскаго поэта Церетели.

— 18 сентября открылись спектакли оперной труппы г. Эйхенвальда «Жизнью за Царя» Глинки.

„Франческа-да-Римини“ у Коммиссаржевской.

Купецъ (Г. Лебединскій).

Харьковъ. Вопросъ о предстоящемъ оперномъ сезонѣ въ г. Харьковѣ далеко еще не выясненъ. Дѣло въ томъ, что зрительный залъ коммерческаго клуба снятъ г. Бородаемъ совместно съ г. Харюковымъ. Между ними возникли нѣкоторыя разногласія принципиальнаго характера и—пока послѣднія не будутъ улажены, о будущемъ составѣ оперной труппы и о самомъ репертуарѣ ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

— «Южный Край» отзывается довольно кисло объ открытіи драматическихъ спектаклей въ Городскомъ театрѣ. «Гарантировать художественный успѣхъ «Плодовъ просвѣщенія»,—говоритъ газета,—могло бы только общее воодушевленіе, твердое знаніе и добросовѣстное изученіе ролей и, конечно, пониманіе духа произведенія. Но, къ сожалѣнію, только что сѣхавшіеся и получившіе свои роли артисты не успѣли, ичевидно, достигнуть ни того, ни другого, ни третьяго и огрѣ ихъ не произвела желательнаго впечатлѣнія».

— Съ успѣхомъ прошелъ «Король» Юшкевича. Центральную роль «короля» игралъ Бороздинъ. Этель—г-жа Воронина.

— Въ воскресенье, 21 сентября, открылся сезонъ въ театрѣ на ●сновѣ. Шли «Соколы и вороны».

— 28 сентября назначенъ въ городскомъ театрѣ первый безплатный спектакль для учащихся. Идетъ «Нахлѣбникъ» И. С. Тургенева.

— 21-го сентября открытъ сезонъ въ театрѣ собранія приказчиковъ. Въ теченіе всего зимняго сезона постановка спектаклей будетъ находиться въ рукахъ режиссера С. А. Корсикова-Андреева. Первымъ спектаклемъ шло «Горячее сердце».

— Въ Харьковскомъ маломъ театрѣ начались спектакли товарищества малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Т. П. Колесниченко. Для открытія шла пьеса «За волю и правду».

Скандалъ въ кievскомъ театрѣ.

Въ воскресенье, 21-го сентября, утренній спектакль въ театрѣ «Соловцовъ» ознаменовался слѣдующимъ инцидентомъ. Назначена была къ представленію «Гроза». Спектаклю предшествовалъ рефератъ объ Островскомъ Г. В. Александровскаго. Обыкновенно, сейчасъ-же послѣ реферата подымался занавѣсъ, начинался спектакль. На этотъ разъ произошла задержка на 5—10 мин. Затѣмъ раздвинулся занавѣсъ, и передъ публикой на сценѣ появился второй режиссеръ г. Дагмаровъ. Обратившись къ зрителямъ, Дагмаровъ по запискѣ прочелъ заявленіе отъ дирекціи театра. «Къ администраціи театра,—читалъ приблизительно г. Дагмаровъ,—поступило заявленіе отъ артистовъ труппы, что они отказываются играть, если въ театрѣ будетъ присутствовать г. Ярцевъ (рецензентъ «Кіевской Мысли»). Антреприза въ случаѣ отказа г. Ярцева оставить зрительный залъ, прекращаетъ спектакль и предлагаетъ публикѣ получить деньги обратно».

Заявленіе г. Дагмарова поразило публику. Съ галереи раздался громкій голосъ: «Вы боитесь правды!» Съ другой стороны послышалось: «Дайте высказаться противной сторонѣ!» Въ театрѣ поднялся шумъ. Сейчасъ-же послѣ прочтенія заявленія поднялись и направились къ выходу рецензенты Н. И. Николаевъ («Кіевлянинъ»), М. Б. Рабиновичъ (журн. «Театръ и Искусство») и И. Я. Дриллихъ (журн. «Въ Мирѣ Искусствъ»). Одновременно поднялись съ своихъ мѣстъ сидѣвшіе на противоположной сторонѣ зала П. М. Ярцевъ, И. В. Джонсонъ («Кіевскія Вѣсти») и С. М. Померанцевъ («Послѣднія Новости»). Когда нѣсколько затихъ шумъ, П. М. Ярцевъ сдѣлалъ заявленіе публикѣ въ томъ смыслѣ, что онъ не въ правѣ лишать публику смотрѣть пьесу и потому удаляется изъ театра. П. М. Ярцевъ вышелъ вмѣстѣ съ г. Джонсономъ и Померанцевымъ. Въ театрѣ нѣсколько минутъ царило нѣкоторое замѣшательство, затѣмъ поднялся занавѣсъ—и начался спектакль. Спектакль прошелъ безъ инцидентовъ.

Удалившись изъ театра, рецензенты устроили совѣщаніе, на которомъ постановили отказаться отъ посѣщенія театра «Соловцовъ» и послать объ инцидентѣ коллективную телеграмму въ Петербургъ, въ совѣтъ театральнаго общества.

Письмомъ въ редакцію рецензенты всѣхъ кievскихъ газетъ заявили, что «не считаютъ возможнымъ писать о театрѣ, свобода сужденій о дѣятельности котораго встрѣчается съ подобными препятствіями».

Въ совѣтъ Театральнаго общества послана слѣдующая телеграмма:

«Сегодня, передъ началомъ утренняго спектакля, въ театрѣ «Соловцовъ», со сцены было прочитано

заявленіе дирекціи театра, вызванное требованіемъ артистовъ труппы объ удаленіи изъ театра рецензента «Кіевск. Мысли» П. М. Ярцева, съ угрозой, въ противномъ случаѣ, прекратить спектакль, возвративъ публикѣ деньги. Считаю, что подобное заявленіе нарушаетъ элементарныя правила корректности по отношенію къ представителямъ печатнаго слова, мы, нижеподписавшіеся, обращаемъ на это обстоятельство вниманіе совѣта Театрального общества. Театральные рецензенты: *Джонсонъ, Николаевъ, Рабиновичъ, Дрилликъ, Эйшишкинъ*».

Часть труппы помѣстила въ «Кіевск. М.» слѣдующее письмо:

«По поводу инцидента, происшедшаго въ театрѣ (21 сентября) мы, нижеподписавшіеся, считаемъ долгомъ заявить: что, признавая форму и манеру письма г. Ярцева въ высшей степени оскорбительной для нашего человѣческаго достоинства, недостойной и мѣшающей намъ спокойно работать, тѣмъ же не менѣе не раздѣляемъ способа протеста нашихъ товарищей.

Члены труппы театра «Соловцовъ»: гг. Баркалова, Борисовъ, Васильевскій, Валента, Гофманъ, Глоринъ, Л. Грей-М. Дагмаровъ-Жуковъ, Двинскій, Девени, Дидиненко, Дабичъ, Ивальди, Келринъ, Крамовъ, Леонтьевъ, Лѣсная, Монко, Морская, Недѣлинъ, Норская, Рошина-Бенуа, Савиновъ, Смирновъ, Тарская, Чаруская, Юрѣва, Яровая».

Другая же часть труппы помѣстила въ той же газетѣ слѣдующее:

Милостивый государь, г. редакторъ!

Не откажите дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ:

Вотъ точная редакція сдѣланнаго нами заявленія передъ спектаклемъ 21 сентября (утромъ) «Гроза».

«Въ виду въ высшей степени оскорбительныхъ для театра и для насъ газетныхъ нападокъ въ грубой формѣ и тонѣ г. Ярцева, мы просимъ васъ, Исаакъ Эзровичъ, заявить публикѣ, что пока г. Ярцевъ сидитъ въ театрѣ, мы не въ силахъ выйти на сцену и спокойно дѣлать свое дѣло». Заявленіе это и было прочитано со сцены.

Мы готовы признать, что подобнаго рода выступленіе вообще недопустимо въ театрѣ и не должно было имѣть мѣста, но *audiat et altera pars*.

Съ самаго начала сезона г. Ярцевъ систематически травилъ (другого выраженія мы не можемъ подобрать) актеровъ, театръ, все дѣло... Тонъ рецензій всегда самый обидный и оскорбительный, задѣвающий человѣческое достоинство каждаго изъ насъ. Въ выраженіяхъ г. Ярцева не стѣснялся. Говоря объ исполненіи пьесы «Освобожденіе челоуѣка», онъ позволилъ себѣ такую фразу: «Играть такъ значитъ—заниматься любовью въ одиночку»... Самая манера его, сидя въ театрѣ все время записывать что-то въ книжку, точно на экзаменѣ, нервировала многихъ до того, что опытные актеры, прослужившіе въ театрѣ не одинъ десятокъ лѣтъ, не могли взять себя въ руки и спокойно играть. Нервное напряженіе росло въ труппѣ съ каждымъ днемъ... За нѣскольکو дней до «Грозы» г. Ярцевъ въ фельетонѣ относительно «отвратительнаго» исполненія пьесы «Безприданница», между прочимъ, писалъ: «У меня мало матерьяла—подождемъ «Грозы»... Понятно, съ какимъ чувствомъ мы ждали этой «Грозы». А въ день спектакля появилась новая рецензія, обливающая грязью все дѣло. Возбужденіе наше дошло до послѣдней степени. Мы не могли не только спокойно думать о роляхъ, но даже какъ слѣдуетъ заgrimироваться. Мы вѣдь не машины, а живые люди, съ большими и издерганными нервами. И мы ясно почувствовали, что играть въ такомъ состояніи мы—не въ силахъ и тутъ-же, передъ самымъ началомъ спектакля, сдѣлали вышеозначенное заявленіе. А теперь пусть насъ судитъ общество!».

А. Пасхалова, М. Стрѣшнева, В. Болховскій, Н. Степановъ, А. Рудницкій, М. Чужбинова, О. Невѣрова, В. Брянскій, В. Молотовъ, В. Крюковской, М. Александровичъ, Е. Любавская, А. Токарева, В. Дагмаровъ, Е. Матрозова, Н. Эллисъ, А. Полонскій.

Петербургскіе театральные критики и режиссеры даютъ слѣдующую характеристику авторамъ заявленія.

Юрій Бѣляевъ, рецензентъ «Нов. Вр.» сказалъ: «То, что произошло въ кіевскомъ театрѣ, не поддается никакому из-

мѣренію. Думаю, что Дуванъ-Горцовъ—больной челоуѣкъ. Это горе отъ... Ярцевъ—высоко мною уважаемый, талантливый, честный писатель. Онъ, вѣроятно, одного со мною мнѣнія насчетъ своего оскорбителя. Больныхъ людей не казнятъ, не презираютъ—ихъ лечатъ».

Ното Novus: «По моему, дикая выходка противъ Ярцева капля, переполняющая чашу. Въ не столь рѣзкой формѣ—покушенія дискредитировать независимыхъ критиковъ бывали часто. Для критиковъ же нѣтъ большаго страданія, какъ лишеніе ихъ внутренней свободы,—и съ этимъ зломъ слѣдуетъ всей печати бороться. Собираюсь въ «Театрѣ и Искусствѣ» поднять въ связи съ инцидентомъ общій вопросъ. Не сомнѣваюсь, что русскій сценическій міръ не только единодушно осудитъ выходку кіевскихъ товарищей, но и пойметъ, что именно въ независимой критикѣ—залогъ успѣха театра».

Измайловъ, критикъ, «Бирж. Вѣд.»—«Объ этой позорной нелѣпости не можетъ быть двухъ мнѣній. Насиліе надъ словомъ—самый тяжелый, преступный видъ насилія. Невозможно представить подобнаго проявленія некультурности въ какой-либо иной области искусства. Неслыханная вещь, чтобы, на примѣръ, писатели изъяли изъ своей среды критика, который имъ не пріятенъ. А ужъ не писатель ли страдаетъ отъ критика духовно и матеріально. Съ самыми великими злоупотребленіями слова можно бороться тѣмъ же словомъ. Вырѣзаніе языковъ, насильственное приведеніе къ нѣмотѣ никогда не брала на себя высокая область искусства. То, что кіевскій случай произошелъ съ рецензентомъ изъ настоящихъ литераторовъ, увеличиваетъ тягостность факта, выводя его на почву чисто идейнаго столкновенія. Думаю, что весь благородный артистическій міръ долженъ быть оскорбленъ поступкомъ кіевской труппы».

Импрессионистъ (Бентовинъ), секретарь союза драматическихъ писателей: «Во всей этой исторіи возмущаетъ корпоративность скандала. Не рѣдкость грубое проявленіе недовольства однимъ какимъ-либо актеромъ противъ одного какого-нибудь театральнаго критика. Но грозное выступленіе цѣлой труппы, да еще съ привлеченіемъ къ участию публики—это ужъ позорище неслыханное въ лѣтописяхъ театра русскаго и западно-европейскаго. Труппа Дуванъ-Горцова, очевидно, пожелала быть Геростратами, о которыхъ должна заговорить вся Россія,—и она, конечно, достигнетъ этого. Противъ корпоративнаго, скандальнаго выступленія труппы хотѣлось бы видѣть и корпоративный, но, конечно, приличный протестъ всѣхъ пишущихъ о театрѣ. Къ сожалѣнію, рецензенты даже крупныхъ центровъ настолько разобщены, что можно предложить только каждому въ отдѣльности выразить свое сочувствіе кіевскимъ товарищамъ и, въ частности, конечно,—Ярцеву».

Потапенко. «По поводу выходки артистовъ кіевскаго театра по адресу уважаемаго Ярцева не можетъ быть двухъ мнѣній: она безиримѣрно дика, возмутительна. Какъ драматургъ, я могу реагировать на нее только страстнымъ желаніемъ, чтобы ни одна изъ моихъ пьесъ никогда не была сыграна труппой этого театра. Сейчасъ черезъ союзъ драматическихъ писателей посылаю кіевскому агенту союза соотвѣтствующее запрещеніе Дуванъ-Горцову исполнять мои пьесы и отъ души совѣтую другимъ авторамъ поступить такъ-же».

Плещеевъ: «Отзывовъ Ярцева о кіевскомъ театрѣ не читалъ, но, будучи знакомъ съ его литературно-критической дѣятельностью, я убѣжденъ въ корректности и искренности этихъ отзывовъ, что еще болѣе усугубляетъ недопустимое въ культурномъ обществѣ, даже и при иныхъ обстоятельствахъ, подобное отношеніе къ представителю печати. Недоразумѣнія между критикомъ и театромъ могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія третейскаго суда, могутъ обсуждаться на страницахъ газетъ, но не выливаться въ скандалъ,—въ данномъ случаѣ не имѣвшій примѣра и являющійся насиліемъ надъ свободой мнѣнія и выраженіемъ неуваженія къ публикѣ».

Санинъ, бывший режиссеръ Александрійскаго театра: «Я принципиально, конечно, противъ поступка. Онъ не достоинъ культурнаго общества. Печать имѣетъ право свободно высказываться и критиковать. Подобный фактъ роняетъ самое дѣло. Ярцева я хорошо знаю. Это очень серьезный, образованный и честный челоуѣкъ пера».

Евтихій Карповъ: «Выходку считаю неприличной, невозвратительной. Критика должна быть свободна. Всякій, выступающій на общественную арену, подлежитъ критикѣ. Недобросовѣстное сужденіе лежитъ на совѣсти критикующаго».

Редакторы-издатели { *Л. Г. Мунштейнъ (Solo).*
Э. М. Бескинъ.

НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ „Пьесы и Роли“.

Театральный вѣстникъ библиотеки С. О. Разсохина.

Москва.

24 №№ въ годъ. Подробныя схемы 240 драматическихъ произведеній.

Театральный вѣстникъ „Пьесы и Роли“ будетъ содержать въ себѣ болѣе или менѣе подробныя схемы цѣлой серіи пьесъ современнаго репертуара; подь схемой мы разумѣемъ: краткое содержаніе каждой пьесы, характеристику дѣйствующихъ лицъ (роли), а также—сценическую постановку, декорации, костюмы и проч. и проч.

Редакція приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы: 1) популяризировать всякую пьесу, которая будетъ поручена намъ для изданія и распространенія и 2) облегчить выборъ и постановку пьесъ Гг. антерепренерамъ, бенефициантамъ и прочимъ лицамъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ драматическому искусству, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, избавитъ Гг. сценическихъ дѣятелей отъ лишнихъ и непроизводительныхъ расходовъ по покупкѣ такихъ пьесъ, которыя почему-либо не могутъ быть ими поставлены.

Такова первоначальная программа нашего изданія. Какъ и въ какомъ направленіи мы исполнимъ или измѣнимъ въ недалекомъ будущемъ эту программу—укажутъ потребности времени, нашъ личный опытъ и указанія тѣхъ лицъ, которыя сочувственно отнесутся къ нашему изданію.

Условія подписки для Гг. городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ на годъ, съ 1 Октября 1907 г. до 1 Октября 1908 г., съ доставкой и пересылкою ДВА р. Объявленія за 1 разъ: въ границу, послѣ текста 20 р. 1/2 стр. 10 р.; 1/4 стр. 5 р.; 1/8 стр. 3 р.

Полный каталогъ изданій Театральной библиотеки С. О. Разсохина съ 1 Января 1875 г. по 1 Сентября 1907 г. высылаются бесплатно.

НА ДНЯХЪ ВЫХОДИТЬ ВЪ СВѢТЪ Альманахъ „СПОЛОХИ“ томъ IV.

Содержаніе: И. Ардовъ. „Люди“ разск.—Ю. Алехандровичъ. „Литературныя замѣтки“ (Импрессионизмъ и нео-гилизмъ. Отъ Базарова къ Санину. Была ли у насъ порнографія. Что думаетъ читатель о порнографіи (анкета). Критическій разборъ современ. толстыхъ журналовъ).—Мих. Беснинъ. Стихи.—Ив. Бѣлоусовъ. Стихи.—Ф. Благовъ. Стихи.—Юрій Бочаровъ. Стихи.—Сергѣй Городецкій. Стихи.—Вл. Гиляровский. Стихи.—Пав. Георгіевъ. Стихи.—Мих. Ванаринъ. „Взвѣнья“—новелла.—Пав. Егоровъ. Стихи.—Константинъ Лопатинъ. „Его часть“—разсказъ.—Леонидъ Лобачевъ, Никаноровъ-Каринскій. Стихи.—Павель Плещинъ. „Разбитыя грани“—повѣсть.—А. Поздняковъ. Стихи.—Фаддеевъ-Борисъ. „Сущность искусства“—статья.—Сергѣй Хазовъ. Стихи.—А. Чернышевъ. Стихи.—Влад. Ютановъ. „Исчерпанные рудники“—повѣсть.

Редакторъ П. Л. Пеховъ.

Все изданіе поступаетъ въ книжные магазины Т-ва М. О. ВОЛЬФЪ, Москва—Петербургъ.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРИННОЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРѢВШИЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

ЦѢНА 30 и 50 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА, МАЛЫЙ КАЗЕННЫЙ ПЕР., ДОМЪ ФЛЕГОНТОВА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ВСѢ НОВѢЙШІЕ МОДНЫЕ ДУХИ

ФРАНЦУЗСКІЕ, АНГЛІЙСКІЕ, АМЕРИКАНСКІЕ, НѢМЕЦКІЕ И РУССКІЕ.

ОДЕКОЛОНЫ, ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ, ГРИММЪ ДЛЯ ТЕАТРА
ПУДРА, КРЕМЫ И ВОДЫ INSTITUS de BEAUTÉ въ ПАРИЖѢ.

ТУАЛЕТНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: щетки, гребни, пудреницы и пр.

ПРИ АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ МОСКОВСК. АКЦІОНЕРН. ОБЩЕСТВА

К. ЭРМАНСЪ и К^о.

ТВЕРСКАЯ, УГОЛЬ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕУЛКА, ДОМЪ ФАЛЬЦЪ-ФЕЙНА.

Пьесы Б. КАМНЕВА.

- 1) „Гдаль“, драм. этюдъ въ 1-мъ дѣйств. по Э. Оржешко. Цѣна 50 коп.
- 2) „За ночь любви“, карриатура въ 1 мѣ дѣйств. Цѣна 50 коп.

Къ представленію разрѣшены безусловно.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Рампа“.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ

Вѣнскихъ и Берлинскихъ драм. театровъ

въ авторизов. переводѣ Мавр. Туршмана

(Репертуаръ театра О. А. Корша).

- 1) „СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ“, сенсационная комедія въ 4-хъ дѣйств.
- 2) „БРАЧНЫЙ ВОПРОСЪ“, офиц. драма въ 3-хъ дѣйств., Франца Вольфа.
- 3) „СТРОИТЕЛИ СЕМЬИ“, семейная драма, Свэнъ Лангъ.
- 4) „ГОЛОСЪ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНЕЙ“, пьеса въ 3-хъ дѣйств., Свэнъ Лангъ.
- 5) „ПО ДОРОГѢ ВЪ ДЕПУТАТЫ“, ком. въ 3-хъ дѣйств., К. Фельднера (репертуаръ Вѣнскаго Bürgertheater).
- 6) „ПАРИЖСКІЯ ТѢНИ“, 5 картинъ изъ жизни, Ф. Филиппа.

Безусловно дозволены къ представленію.

Выписывать можно отъ издателя: Театральная библиотека М. А. Соколовой, Москва, Тверская, Газетный пер., домъ Фальцъ-Фейна.

„ШУТЫ“

комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Замоконса, въ стихотворномъ переводѣ Lolo (Л. Мунштейна). Репер. театра Корша.

Цѣна 1 руб.

Продается въ редакціи „Рампа“.

Сенсационная новинка Берлинскаго „Kleines Theater“,

„2x2=5“

комедія-сатира въ 4 дѣйствіяхъ Густава Вида, переводъ Л. Мунштейна (Lolo) и Э. М. Бескина. Къ представленію дозволена 23 апрѣля 1908 г., № 4212. Въ этомъ переводѣ пьеса включена въ репертуаръ театра Корша 1908—1909 г.

Цѣна 2 рубля.

Съ требованіями обращаться: Москва, Георгіевскій пер., театральная библиотека С. О. Разсохина.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

Московское Отдѣленіе.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ (Больш. Никитская, собств. домъ).

ДЕСЯТЬ ИСТОРИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКИ

при участіи большого симфоническаго оркестра и хора подъ управленіемъ

С. Н. Василенко и Ю. С. Сахновскаго,

съ участіемъ Ю. Д. Энгеля (вступительн. слово, предшествующее каждому концерту). Солистами приглашены: Ванда Ландовска, Телеманъ Ламбрино, М. Н. Мейчикъ, Э. Ш. Чернецкая ф.-п.); Т. Х. Бубекъ, Ф. Э. Цабель, Жанъ Хандшинъ (органъ); Б. О. Сиборъ (скрипка); С. М. Козолуповъ (виолончель); Е. В. Копосова, М. В. Владимірова, Л. Г. Звягина, А. В. Богдановичъ и И. В. Грызуновъ (пѣніе).

Начало концертовъ въ 1 часъ дня, кромѣ 1-го концерта, который состоится въ субботу, 11-го октября, въ 8 час. вечера.

Концерты назначены въ слѣдующіе дни: 11 октября (вечерній концертъ), 26 октября, 9, 16 и 30 ноября, 14 декабря, 11 и 25 января, 15 и 21 февраля.

ЦѢНА АБОНЕМЕНТНЫМЪ БИЛЕТАМЪ НА ДЕСЯТЬ КОНЦЕРТОВЪ:

а) ПАРТЕРЪ: кресла всѣхъ рядовъ—15 руб., стулья 1—14 ряд.—12 руб. 50 к., стулья 15—18 ряд.—10 руб. б) АМФИТЕАТРЪ: середина 1—3 ряд.—10 руб., боковыя мѣста 1—3 ряд.—7 руб. 50 к., 4—10 ряд.—6 руб. в) II АМФИТЕАТРЪ: 1—9 ряды и добавочныя мѣста—4 руб., мѣста въ ложахъ и галерея—3 руб.

При покупкѣ абонементныхъ билетовъ допускается разсрочка: вносится за 6 концертовъ, и выдается билетъ на первые 5; другая часть абонементной суммы вносится передъ 6 концертомъ, и выдается билетъ на остальные 5 концертовъ. Касса большого зала открыта: въ будни отъ 10 до 5 час. дня, въ праздники отъ 1 до 4 час. дня. Обмѣнъ прошлогоднихъ абонементныхъ билетовъ на новые будетъ производиться до 15 сентября включительно, а съ 16 сентября всѣ оставшіеся билеты поступаютъ въ общую продажу.

Вышла въ свѣтъ и
продается въ книжныхъ магазинахъ
НОВАЯ КНИГА:

ЗАИКАНИЕ.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ, УСТРАНЕНІЕ ВЪ ПЕРВОМЪ ПЕРІОДѢ РАЗВИТІЯ ЕГО У РЕБЕНКА И ЛѢЧЕНІЕ. Практическое руководство для родителей, воспитателей, преподавателей и врачей, а также для самостоятельнаго примѣненія.

Составилъ И. И. ГИМИЛЛЕРЪ, дир.-учред. лѣчебницы для страд. заиканіемъ въ Москвѣ. Ц. 2 руб. 75 коп. безъ перес. (Раам. 4X6 верш., XVI+266 стр., съ 24 рис. въ текстъ) Складъ изданія у автора (Москва, Николо-Ямская, д. 11). Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ; налож. плат. на 10 к. дорожка. Марки въ уплату не принимаются.

== Подробное объявленіе о книгѣ высылается бесплатно. ==

ЛЕКЦІИ ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВУ ПРИ КУРСАХЪ ДРАМЫ,

основ. арт. Худож. театра А. И. Адашевымъ (опыт Академіи искусств).

Систем. 2-хгодичн. курсы энциклопедіи и искусств: исторія виѣшн. культ., исторія искусств: архитектур., живоп., скульпт., музыки и театра, исторія литерат., психологія, эстетика.

Лекціи Л. С. Бакста, А. Н. Бенуа, А. А. Блока, А. Л. Волынскаго, Ф. Ф. Горностаева, Сергія Глаголя, С. В. Ноаковскаго, Вл. И. Немировича-Данченко, Н. К. Рериха, Викт. Стражева, Н. Г. Тарасова, С. К. Шамбинаго и др.

Спеціальныя „КУРСЫ ДРАМЫ“, преподаватели артисты моск. Худож. театра Нонтора открыта. ✱

Подробныя условія: Москва, Б. Тверская, д. № 18, Езерскаго.

„Синяя Мышь“.

Комедія-фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ Энгеля и Хорста. Пер. Э. Маттерна.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Рампа“.

ТЕАТРЪ ВЪ МАЛАХОВКѢ

ПРОДАЕТСЯ.

Объясловіяхъ узнать у С. В. Смирнова. Москва, Сивцевъ-Вражекъ, д. Корвина. Лично отъ 6 до 7 ч. вечера. Телефонъ 219—10.

Новая пьеса Г. Гауптмана.

„СЕСТРЫ ИЗЪ БИШОФСБЕРГА“

ком. въ 5 дѣйствіяхъ.

Переводъ Э. Бескина. Къ представленію безусловно дозволена („Прав. Вѣстн.“, № 188, 1907 г.).

Цѣна 50 коп.

Включена въ репертуаръ Малаго театра на 1908—09 г.

Складъ изданія: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С. Ф. Разсохина.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

послѣдняя сенсаціонная новинка парижскаго театра „Анжуанъ“

(репертуаръ московскихъ театровъ).

„КОРОЛЬ ВОРОВЪ“

пьеса въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ

Пьера-де-Курсоль.

Переводъ съ франц.

Е. Я. Берлиераутъ и Д. Д. Зыкова.

Выписывать черезъ театральную бібліотеку Е. И. Вейхеля.

Москва, Петровка, Богословскій пер., д. Монастыря.

СОЧИНЕНІЯ

Владимира Метцель.

ДЛЯ ФОРТЕПИАНО. 2 Polonaise: № 1. B-dur. № 2. D-dur. 4 Klavierstücke: № 1. Nocturne. № 2. Capriccio. № 3. Melodie. № 4. Valse. Lyrische Tonbilder: Тетрадь 1. (№ 1—6). Тетрадь 2. (№ 7—12). ДЛЯ ПѢНІЯ РОМАНСЫ: Op. 7. Die Nachtigall (для тенора). Schliesse nur die Augen beide (для альты). Dämmerstunde (для альты). Lied d. Glücklichen (для тенора). Op. 8. Южная ночь (слова Щербины), для сопрано. Проходятъ дни весны (слова Мунштейна - Lolo) для тенора. Шопотъ, робкое дыханье (слова Фета) (для альты и баритона). Op. 9. Es ist so weh meinen Herz (для тенора и сопрано). Sommerachtsranch (для тенора и сопрано). Am Bach (для альты). In der Morgendämmerung (для альты и баса). Op. 10. Im Kahn (для сопрано и тенора). Jauchze, mein Herz (для сопрано и тенора). ДЛЯ ОРКЕСТРА: „Потонувшій колоколь“, драматическая поэма къ пьесѣ Гергарда Гауптмана. Traumgebilde. Symphonische Fantasie für grosses Orchester. Изданіе Schlesinger'sche Musikalienverlag Berlin, въ Москвѣ, у Зайвайтъ, Симфонія и др.